

Татьяна Баранова

Круа Камней
Кровь эльфов

Татьяна Баранова

Круг Камней: Кровь эльфов

«Издательские решения»

Баранова Т.

Круг Камней: Кровь эльфов / Т. Баранова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907132-3

Давняя вражда между эльфами и людьми вспыхнула с новой силой. Эльфы захватывают новые территории и готовы уничтожить Империю людей. Армия чудовищ, запечатанная в древнем эльфийском городе, оказалась на свободе. Неведомым образом все это связано с магией Круга Камней, о которой люди ничего не знают. Дознаватель Кристиан Уорден, несостоявшийся маг, мечтавший о спокойной жизни советника лорда-правителя, оказался в эпицентре войны. Теперь ему придется совершить невозможное, чтобы остановить врагов.

ISBN 978-5-44-907132-3

© Баранова Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Дознаватель	7
Глава 2. Ночь войны	16
Глава 3. Сильская кровь	25
Глава 4. День магии	30
Глава 5. Кровавый снег над Сангенгардом	38
Глава 6. Черная стрела	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Круг Камней: Кровь эльфов

Татьяна Баранова

Дизайнер обложки Ирина Косулина

© Татьяна Баранова, 2018

© Ирина Косулина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7132-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Заходящее солнце роняло последние теплые лучи на белые стены величественного эльфийского города, отражалось на золотых куполах и шпилях башен. Налетевший с юга ветер трепал полотнища флагов. Над Арнизией собирались тучи.

Эльфы покидали город в спешке, спасаясь от зла, притаившегося в подземельях дворцов и башен. Они уходили на север, надеясь найти убежище в лесах Айленвуда, безо всякой надежды на возвращение.

Опираясь на тяжелый посох, их король Рэлеван Килсек наблюдал с холма, как последние повозки проезжают через ворота Арнизии.

– Я проклял свой род и свою землю, – с грустью промолвил он.

Молодой эльф подошел к королю и замер неподалеку.

– Мой господин, вам не стоит смотреть на это.

Его присутствие угнетало короля. Рэлеван не собирался с кем-либо делить свою скорбь, перекладывая ответственность на чужие плечи.

– Найди Гвиндара, Левадис, – приказал король, желая побыть в одиночестве. Поклонившись, эльф бросился исполнять поручение.

«Этот город построил мой дед, возвеличил отец, а я его уничтожил!» – с горечью подумал Рэлеван.

Гвиндар появился неслышно, спрятав ладони в рукава магического балахона. Встав рядом с королем, он посмотрел на возвышающуюся над городом башню. Долгие годы его труда будут в одночасье погребены вместе с Арнизией.

– Все еще можно вернуть, – первым нарушил молчание Гвиндар.

Рэлеван не ответил.

– Наши опыты дали отличные результаты, незачем все так резко обрывать! – повысив голос, продолжал маг.

– Отличные результаты?! – с болью в голосе повторил Рэлеван. – Гибель нашего народа вы считаете отличным результатом?!

В темных, почти черных, глазах мага не отразилось ни сочувствия, ни раскаяния.

– Мы создали идеальную армию!

– Мы породили чудовищ! – оборвал его Рэлеван. – После всего, что произошло, вам не место в Ковене магов. Я не желаю видеть вас ни в Айвелоне, ни в Волькарине.

– Как прикажете, – усмехнувшись, ответил маг. Втайне от короля ему удалось вывезти часть библиотеки и своих записей. Крепя, Сильвиманта или даже уединенная башня в горах – ему было все равно, где продолжить свои опыты.

Последний луч солнца вспыхнул над горизонтом. Город опустел. Прощаясь с Арнизией, эльфы затаили полную глухой тоски мелодию, похожую на похоронный плач.

– Пора!

Земля задрожала. В воздух поднялась туча пыли, скрывшая город от глаз наблюдателей. С оглушительным треском рушащихся зданий Арнизия погружалась в недра земли.

Глава 1. Дознаватель

Восемьсот лет спустя

1

Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась холмистая равнина, поросшая мелким кустарником и жесткой травой. На горизонте над зеленым полотном деревьев виднелась ломаная линия гор. Стояло раннее утро, первые солнечные лучи едва окрасили верхушки деревьев. Туман, поднимавшийся от земли, медленно рассеивался.

Кристиан Уорден поерзал в седле и плотнее укутался в мягкую шерсть плаща. По-осеннему сильный холод пронизывал все, и тонкая кольчуга под кожаной одеждой стала ледяной, не спасала даже шерстяная нижняя рубашка. В такую погоду Крис предпочитал проводить время у камина с книгой и бокалом вина, но теперь был вынужден мерзнуть в седле рядом с сюзереном.

На границе леса раскинулось небольшое село, типичное для северных провинций: несколько десятков деревянных домов, наполовину врытых в землю, с двускатными соломенными крышами, потемневшими от времени и непогоды, лесопилка, кузница. В центре возвышалась деревянная церковь с колокольней, рядом на погосте темнели кресты. На поле пастух выгонял стадо пятнистых коров, из печных труб поднимался дымок.

Лорд Грей восседал на коне на вершине холма, обозревая окрестности. Высокий, стройный мужчина, с проседью в темных волосах, он внушал почтение к себе одним своим видом. Крис наблюдал, как лорд Грей раздраженно натягивает и отпускает поводья, сдерживая боевого коня под ним. Животное, чувствуя настроение хозяина, нетерпеливо било копытом о землю.

Люди лорда разбили лагерь у подножия холма недалеко от деревушки. Боевые маги из охраны лорда и несколько дворян перешептывались между собой, слышались приглушенные нервные смешки. Ожидание затягивалось. Разведчики, отправленные лордом впереди их маленького войска, все никак не появлялись.

Крис перебирал в уме события последних дней. Спокойный вечер у камина в компании лорда Грея и его воспитанницы Мирабель был прерван появлением гонца. Деревенский парень, загнавший лошадь в бешеной скачке, передал написанное корявыми буквами письмо и сбивчиво рассказал про неизвестный отряд эльфов, до смерти перепугавший крестьян.

Крис смахнул со лба темную прядь, медленно проехал вперед и остановился возле лорда Грея. Их очевидное внешнее сходство нередко вводило людей в заблуждение. Криса зачастую принимали за сына или племянника лорда, но родства между ними не было.

– Что скажешь, Кристиан? – спросил лорд, не поворачивая головы.

– Мы теряем время, милорд, – ответил Крис. – Если даже гонец не обманул, то отряд эльфов уже давно скрылся в горах. А там близко граница с территорией клана Льда. Да и из форта Ледяной Бабочки до сих пор нет никаких вестей.

– Только столкновения с эльфами нам сейчас не хватает!

Крис кивнул. Стычки с северными кланами эльфов на границе Империи случались регулярно, но до масштабных боевых действий пока не доходило. Клан Льда не хотел признавать уменьшение своих территорий и вырубку леса. Крестьяне же в основном рассчитывали на помощь солдат из приграничных фортов и намного реже обращались к лорду-правителю провинции.

– Ладно, поехали, – решил лорд Грей, тронув коня. Крис и свита лорда последовали за ним.

Дорога, петляя, огибала холм и шла напрямую через поле. Накануне прошел дождь, в глубоких бороздах, оставленных телегами, еще не высохла вода. Из-под копыт во все стороны

летела грязь. На въезде в село Крис придержал коня. На новеньком указателе ровными буквами было выведено «Марьев».

Залаяли собаки. Из домов выходили люди, мужики кланялись вслед проезжающему лорду, женщины провожали отряд испуганными взглядами, крепче прижимая к себе детей. Те, у кого любопытство пересилило страх, поспешили вслед за всадниками.

На площади перед церковью постепенно собиралась толпа. Вперед, прихрамывая, вышел полный седовласый старик – староста деревни; за ним – несколько зажиточных крестьян, священник в темной рясе и хозяин лесопилки. Мужики остановились на почтительном расстоянии.

Широкоплечий бородатый кузнец в кожаном фартуке поверх домотканой одежды тащил за руку босого мальчишку. Тот упирался, после чего получал звонкую оплеуху, и, размазывая слезы по грязному веснушчатому лицу, плелся за старшими.

– Ваша милость, какая честь для нас! – тяжело дыша и вытирая пот со лба, староста замер во главе толпы, в пояс кланяясь лорду-правителю. По его знаку крестьяне согнулись в поклоне, кто-то рухнул на колени. Заплакал младенец. Крис без удовольствия наблюдал за этой сценой.

– Может, милорд желает отдохнуть? – услужливо спросил староста. – У нас и стол уже для вас накрыт, со всеми удобствами расположитесь.

Лорд Грей милостиво кивнул, к удовольствию своей свиты, которой уже порядком надоело мерзнуть в полевом лагере.

– Что-то тут слишкомлюдно, – лорд соскочил с коня, придерживаемого оруженосцем.

– Пожалуйте в дом, ваша милость, – пригласил староста.

Далеко идти не пришлось. Двухэтажная изба, сложенная из крепких бревен, окнами выходила на площадь. Стоя в дверях, Крис оглянулся. Толпа и не думала редеть.

В большой комнате, служившей семье старосты столовой, установили длинный стол, накрытый белой скатертью. Свита лорда и приглашенные старостой крестьяне шумно рассаживались на лавки. Сам лорд Грей сел во главе стола.

Вокруг них засуетились домочадцы старосты, выставляя на стол горшки с кушаньями и соленьями, тарелки с хлебом и кусками овечьего сыра.

– Наливочки отведайте, ваша милость, – предложил староста.

– Это лишнее, – отмахнулся лорд. – Мы здесь не за этим.

Лорд поднял руку, и голоса тут же смолкли.

– Говори! – приказал лорд Грей старосте. – Я слушаю.

– Вот, милорд, привел я их. Всех собрал, кто что знает про этих остроухих. Ваши солдаты всю деревню-то переполошили. Мы-то люди простые, защиты просим, – мужики закивали.

– Парни мои лес рубят вместе с дровосеками наемными, – начал, кланяясь лорду, хозяин лесопилки. – На прошлой неделе пошли, значит, они на дальнюю вырубку, там сосны крепкие растут, мачтовые. Хотели искупаться на жаре, да до воды не дошли. Чуть не нарвались там, возле озера, на отряд длинноухих, с десятков их насчитали, ей-богу. Мои-то – ребята лихие: старший, вон, на медведя прошлой зимой в одиночку с рогатиной ходил, да только как увидели их – побросали топоры да бегом домой, тут-то мы гонца и отправили.

– Что же лихие ребята сами-то не пришли? – подражая местному говору, осведомился лорд.

– Так кто ж работать будет, ваша милость?! В лесу они, значит, деревья рубят.

– Почему не обратились за помощью в имперский форт? – спросил Крис.

– Знаем мы их помощь, господин, – огороды конями вытопчут, сено испортят...

– В прошлом году свинью зарезали и корову свели!

– Токмо к девкам приставать и могут! – расшумелись мужики.

– Тихо! – повысил голос лорд Грей. – Это все?

– Да еще этот остолоп, – вступил в разговор кузнец – видимо, отец мальчика. – Вы уж простите, ваша милость, про камни какие-то и бабу заладил. Ему б коров пасти, а он по лесу таскается, песья морда. Я его уже выдрал так, что неделю не сядет, а он опять за свое. Теперь вот упирается как баран, еле из дома вытащил.

Послышались приглушенные смешки. Мальчишка испуганно косился на взрослых и вытирал нос грязным кулаком.

– Ну, – отец пихнул его в бок. – Говори, вражье племя, что ты там болтал. Простите, ваша милость, совсем он дурной.

Крис пересел на свободный край лавки рядом с ребенком.

– Как тебя зовут? – ласково спросил Крис мальчика.

– Марек, – всхлипнул тот.

– Скажи-ка мне, Марек, что ты видел?

Мальчишка испуганно посмотрел на него, замотал головой и снова захныкал, бормоча что-то невнятное. Мужик в фартуке приготовился отвесить парню очередную оплеуху, но Крис жестом остановил его. Он сразу понял, что быстро допросить ребенка не удастся. Что-то напугало мальчика, и теперь он боялся говорить.

Вздыхнув, Крис положил руку Мареку на голову. Под его пальцами вспыхнуло фиолетовое сияние. Глаза мальчика затуманились, веки опустились, рот чуть приоткрылся – парнишка заснул. Не отрывая руку от его лба, Крис бережно опустил мальчика на лавку и сам встал на колени рядом с ним, погружаясь в сознание ребенка.

...В тот день его снова отправили пасти коров. Солнце припекало все сильнее. Рубашка намочла от пота и противно липла к спине. Коровы щипали редкую траву, отмахиваясь от назойливых насекомых, и так и норовили уйти в овраг, ища тень. Тащи их потом оттуда!

Он мучился от жажды, скуки и укусов насекомых. Кувшин с водой давно опустел и высох. Горло саднило, на шее вскочил зудящий волдырь от болезненного укуса слепня.

Лес манил своей прохладой, и мальчик, не задумываясь, оставил коров без присмотра. Он быстро разыскал родник и долго пил ледяную воду, фыркая, как собака, радуясь, что ушел с палящего солнца. Высоко в листве стрекотали белки, звонко стучал дятел.

Отец не разрешал ходить одному к озеру и в сторону форта. Погнавшись за яркой бабочкой, мальчик не заметил, как забрался так далеко в лес. Вскоре он понял, что окончательно заблудился, когда вышел на широкую поляну.

Поляну неправильным полукругом окружали хвойные деревья. Ручеек кристально чистой воды вытекал из леса веселым бурлящим потоком, пересекая поляну и исчезая среди деревьев. Несколько вековых вязов, зеленые и величавые, не давали молодой хвойной поросли задуть себя.

В центре поляны был каменный круг, ограниченный по краям пятью выступами, похожими на клыки. Их гладкая поверхность, испещренная таинственными знаками, привлекла внимание ребенка. Мальчик с любопытством рассматривал странные завитушки, и не сразу заметил, что уже не один.

Мальчик обернулся и застыл как истукан. На краю поляны стояли трое: женщина в алом одеянии и двое в черных доспехах. Ребенок зачарованно смотрел на них, боясь пошевелиться. Женщина, улыбаясь, подошла к нему, наклонилась и ласково потрепала по щеке. У нее были длинные черные волосы, тяжелыми волнистыми прядями спадающие на плечи, и зеленые, словно у кошки, глаза. Она обернулась к своим спутникам и произнесла что-то на незнакомом языке, а затем исчезла вместе с ними в яркой вспышке...

Крис тряхнул головой, выходя из транса. Эта женщина была слишком похожа на ту, чье имя дознаватель старался не вспоминать.

Мальчик открыл глаза и удивленно завертел головой, не понимая, где находится. Он попытался сесть, но закачался, сверзившись с лавки, и его вырвало зеленью. Обычный побочный эффект заклинания.

Крис медленно поднялся с колен, смахнув волосы со лба. Голова немного кружилась от внедрения в сознание ребенка. Крис невольно улыбнулся: когда он только начинал, после такого допроса он сутки приходил в себя. Сейчас же Крис – один из немногих дознавателей, кто мог работать с детьми и мертвецами. Удовольствия в этом было мало. Заклинание могло легко повредить детский мозг, а мертвец – собственный разум дознавателя. Некоторые члены гильдии сходили с ума после таких опытов. Крису пока что везло.

Между тем окружающие голоса стихли. Мужики замерли, опасно косясь на дознавателя.

– Вы что с парнем-то сделали, господин? – боязливо поинтересовался староста, нарушив тишину.

– Ведьмовство какое-то черное, – прошептал хозяин лесопилки, нащупав под рубашкой охранный амулет. Крестьяне в ужасе смотрели на Крису. Священник забормотал молитву. Крис не удивился. Простые люди боялись ведьм и колдовства.

– Я дознаватель, – Крис достал из-под куртки медальон на серебряной цепочке со знаком гильдии. Кто-то громко охнул, староста закашлялся, поперхнувшись наливкой, хозяин лесопилки побелел как полотно. Крестьяне опускали глаза, стараясь не встречаться с Крисом взглядом. Дознавателей, выполняющих также роль палачей, боялись еще больше, чем колдунов и ведьм.

Лорд Грей нетерпеливо постучал пальцем по столу. Крис сел на свое место.

– Мальчик обнаружил Круг Камней, – ответил он на вопросительные взгляды свиты лорда. – Новый Круг.

Круги Камней оставались для людей загадкой. Их находили все чаще в лесах, на развалинах эльфийских городов. Порождение древней магии или алтари, посвященные давно забытым божествам – люди терялись в догадках, а эльфы отказывались об этом говорить.

Среди крестьян о Круге Камней ходили довольно мрачные легенды – о хороводах призраков в полнолуние, затягивающих в свой танец. Поговаривали, что на следующее утро в Круге находили обескровленные тела.

Обычно Круг Камней представлял собой ровную площадку, несколько метров в диаметре, по краям ограниченную пятью и более каменными возвышениями. На этих зубцах, часто заросших мхом, как обычные валуны, под слоем растений находились загадочные древние символы в виде причудливых спиралей.

– Он видел эльфов? – спросил лорд Грей.

– Нет, – ответил Крис. – Зато видел мага в алой мантии и...

– Не может быть! Их орден уничтожили лет двести назад! – перебил боевой маг.

– Уничтожить-то уничтожили, да, видно, не всех, – мрачно заключил Крис.

– А некроманта из Арборы¹ он, случайно, не видел? – съязвил сосед мага. Дознаватель исподлобья посмотрел на насмешника, и смех сразу утих.

– Это неважно, – сказал лорд Грей. – Меня больше интересует отряд эльфов, беспрепятственно перемещающийся по моей земле.

– За неделю они могли вернуться в горы.

– Или объединиться еще с одним! – заспорили дворяне.

– Мы теряем время! – повысил голос лорд Грей. – Я хочу услышать разведчиков!

– Они еще не вернулись, милорд.

---

¹ Арбора – государство в Восточном Пределе.

Лицо лорда покрылось красными пятнами. Крестьяне смолкли. Никто не хотел попасть под горячую руку.

Крис гнева лорда не боялся, но по другим причинам. Дознаватель поднялся со скамьи.

– Я собираюсь осмотреть место, которое нашел этот мальчик, – сообщил он.

Лорд Грей нахмурился

– Если встретишь кого-то из следопытов – возьми с собой, – приказал он. – И будь осторожен, Кристиан.

Крис кивнул. Дорогу по воспоминаниям мальчика он вполне мог найти без посторонней помощи. Поднявшись, он сунул кузнецу мелкую монету. Марек вцепился в руку отца и не отходил от него ни на шаг, испуганно глядя вслед дознавателю даже тогда, когда за ним захлопнулась входная дверь.

2

Крис встретил Рэдсона – следопыта лорда Грея – на опушке леса, отдыхающего в тени раскидистого дуба. Рэдсону было около сорока лет. Кривой шрам пересекал его обветренное лицо от виска к углу рта; в рыжих всклокоченных волосах проглядывала седина. Вместе они дошли до поляны с Кругом Камней.

Рэдсон изучал следы на земле.

– Их было трое. Двое в тяжелых доспехах, похоже, телохранители или рыцари. Третий – очень легкий, видимо, женщина. Вот тут она оступилась. Следы ведут к этим камням и исчезают. Мальчишка не солгал.

«Он бы и не смог», – подумал Крис. Обмануть магию дознавателей невозможно.

– Они пришли из-за перевала, – меланхолично добавил Рэдсон. – Места здесь глухие. По горным тропам всякая остроухая дрянь нынче ходит.

– Поверь мне, это были не эльфы, а люди, – сказал Крис.

Серебряный браслет с черным вулканическим стеклом на руке Криса, реагирующий на малейшее присутствие магии, начал нагреваться по мере приближения к камням. Крис всем телом чувствовал пульсацию силы, исходящей от каменного круга – тошнотворное ощущение тревоги. Спиральные руны на камнях мерцали тусклым серебряным светом. Дознаватель не сомневался, троица прошла через портал несколько дней назад.

– Скажи, Рэдсон, поблизости есть древние эльфийские города? – спросил Крис.

Следопыт нахмурился.

– Сильвиманта находится немного выше у подножия горы, точнее, то, что от нее осталось. Дальше за деревьями сохранилась часть дороги, ведущей в горы. После нескольких обвалов большая часть города обрушилась в пропасть, но пара дворцов еще сохранилась.

Крис поднес ладонь ко лбу, прикрываясь от яркого солнца. Вдалеке сквозь деревья на фоне темных скал он смог разглядеть белые руины древнего эльфийского города: несколько ажурных арок, словно сотканных из серебристой паутины.

– Хочешь взглянуть ближе? – спросил следопыт. – Здесь недалеко.

Рэдсон повел его сквозь пролесок к Сильвиманте. Белые мраморные плиты дороги местами хранили следы мозаики. Растрескавшаяся дорожка, ведущая к входу в руины, обрывалась в пропасть. Выше по склону виднелись несколько обломков стен с искореженными статуями эльфов с обломанными мечами. Недалеко стояла полуразрушенная башенка, в нише дознаватель рассмотрел скульптуру эльфийки с птицей на плече.

Сильвиманта. Крис никогда раньше не видел эльфийских городов, не тронутых людьми. Волькран он эльфийским не считал, за пять веков существования империи эльфийского в столице почти ничего не осталось.

– Там еще кто-то живет? – поинтересовался Крис.

Следопыт покачал головой.

– Одно зверье. Эльфы ушли из Сильвиманты лет двести назад, что-то выгнало их оттуда. Да кто поймет, этих остроухих!

Крис продолжал рассматривать руины Сильвиманты.

– Отсюда ведут следы к Кругу Камней? – спросил он Рэдсона.

Следопыт махнул рукой в противоположную сторону.

– Там форт Ледяной Бабочки, – сообщил Рэдсон, – не больше мили отсюда. Следы четкие, даже вчерашний дождь их не смыл.

– Надо прогуляться до форта, – решил Крис.

– Может, стоит вернуться и взять с собой отряд? – спросил следопыт. – Ты не боишься, дознаватель? Вдруг нарвемся на эльфов?

Крис посмотрел в суровое лицо следопыта. Рэдсон криво усмехнулся. Вместо ответа дознаватель проверил, легко ли выходит меч из ножен. Да и заклинаний ему вполне хватит, чтобы в случае столкновения справиться с остроухими.

3

Тропинка, петляя между деревьев, вывела Криса и Рэдсона из зарослей аккурат под стены форта. Форт Ледяной Бабочки стоял на перекрестке дорог, ведущих к ближайшим деревьям. Одна из дорог уходила через лес к горному перевалу, соединяющему Центральные Равнины и Северный Предел.

Издалека было заметно: в форте что-то неладно. Обгорелое знамя, похожее на грязную тряпку, уныло свисало на флагштоке. Ни одного дозорного на сторожевой башне. Крис обнажил меч, в руке у Рэдсона блеснул странный кинжал – широкое волнистое лезвие длиной в две ладони, изогнутая рукоять из дерева обмотана кожей.

«Эльфийская работа, – определил Крис. – Похоже, и сам Рэдсон не раз мародерствовал в Сильвиманте!»

В стене форта, сложенной из крупных серых камней, зияла дыра. Распахнутые створки ворот на металлических петлях поскрипывали на ветру.

Внутри на земле Крис и Рэдсон нашли несколько обгоревших тел, настолько черных, что невозможно было определить, кто это был раньше. Крис провел пальцами по жирному пеплу, оказавшемуся сладковатым на вкус. Тот самый, знакомый отпечаток магии: тела сгорели заживо в магическом огне.

– Здесь не было дождя, – сказал Рэдсон. – Попробую отыскать что-нибудь.

Следопыт обошел вокруг форта, но вернулся ни с чем, зло ругаясь. Сухая земля под стенами была вытоптана так, что Рэдсон, как ни пытался, ничего не смог разобрать. Напавший на форт отряд постарался не оставить следов.

– Но не мог же полностью исчезнуть целый гарнизон! – возмущался следопыт. – Надо найти их!

Дверь в караульную башню висела на одной петле. Крис выбил ее ногой, освобождая проход. На каменных ступенях, ведущих вниз, темнели пятна крови.

Внутри башни в круглом зале царил полумрак. На полу, усеянном битым стеклом, валялись перевернутые столы и разломанные скамьи. Людей не было. Огонь в большом очаге давно погас, но что-то завалило дымоход, и странная серо-зеленая пелена висела в воздухе. Крис закашлялся, прикрывая рот рукавом.

– Странно, дым не выветрился... – только и успел произнести следопыт и тоже закашлялся.

– Назад! – Крис рванул следопыта за собой на улицу.

– Что это за дрянь? – спросил Рэдсон, отдышавшись.

– Ядовитое облако. Все, кто был в помещении, задохнулись.

– Не складывается, дознаватель, – фыркнул следопыт. – Те, кто напали на форт, тоже должны были чем-то дышать!

Объяснять Рэдсону принципы магической защиты от ядов Крис не собирался. Вместо этого, он быстро прочитал заклинание рассеивания.

Они вернулись в караулку. Следов дыма не было, в воздухе витал легкий цветочный аромат. Браслет, улавливающий магию, на руке у Криса снова нагрелся. Рэдсон зажег факел в железной скобе на стене. Коптящее пламя осветило две лестницы, ведущие одна наверх, другая – вниз. Ступени обильно покрывал слой засохшей крови. Крис зажег второй факел и поднял с пола осколок стекла со следами зеленоватой маслянистой жидкости. Резкий запах ударил в нос.

«Примитивный состав, – ухмыльнулся Крис. – С зельями у тебя всегда было туго, Лора».

Освещая себе дорогу, он спустился по каменным ступеням на нижний этаж башни, где располагался склад с оружием и продовольствием. Рэдсон спускался следом.

В коридоре невооруженным взглядом можно было заметить признаки недавней битвы. На стенах, покрытых жирной копотью, виднелись царапины от ударов оружием. Каменный пол был полностью покрыт потемневшей кровью, и кое-где в этом багряном озере виднелись разбросанные остатки плоти – клубок синеватых кишок, блестящие комки внутренних органов и еще какие-то белесые части, забрызганные кровью.

Дверь в склад отсутствовала. Крис шагнул туда, прикрывая лицо рукавом. В нос ударил тяжелый запах гнили и разлагающихся тел. Внутри царил хаос. Стойки для оружия были пусты, бочки и сундуки вскрыты, вокруг валялись щепки и развороченные железные ободы. Мешки с мукой и зерном – вспороты. Повсюду валялись покрытые плесенью овощи. На полу растеклась масляная лужа из разбитого светильника.

В каменном полу оружейной комнаты зияла огромная дыра. Из нее шел смрад.

Крису совершенно не хотелось лезть туда. Но надо! Скинув плащ, он передал его Рэдсону, а сам лег на пол, опустив в дыру факел.

– Посвети, – попросил Крис. – Здесь метра три. Слишком темно.

Рэдсон опустил факел ближе к яме. Крис свесил голову и плечи в яму.

Дыра вела под фундамент караульной башни. Каменные стены, покрытые плесенью и мхом, служили надежной опорой. На земле кучей лежали изуродованные разлагающиеся тела солдат гарнизона. Повсюду копошились крысы и насекомые.

Крис, чувствуя, как тошнота подступает к горлу, торопливо поднялся на ноги.

– Что там? – нетерпеливо спросил переминающийся с ноги на ногу следопыт.

Дознаватель отряхивал одежду от грязи.

– Там в яме мертвецы, весь гарнизон, – ответил он.

Следопыт зло выругался.

– Твари, чтоб их!

По второй лестнице они поднялись на самый верх башни. На открытой наблюдательной площадке они нашли тело одного из солдат гарнизона. В его груди торчали две стрелы с белым оперением.

Рэдсон вновь выругался, рассмотрев оперение.

– Стерхи, – пояснил следопыт в ответ на вопросительный взгляд Криса. – Эльфы из клана Белого Журавля. Всегда оставляют после себя метку – две белые стрелы.

– Северные кланы? – уточнил Крис.

Следопыт кивнул.

– Со Стерхами у нас регулярные стычки из-за территорий. Стреляют мастерски, чаще всего метят в глаза. Стерхи не отличаются великодушием к своим врагам. Пленных не берут. Мы отвечаем тем же. Эльфы относятся к людям, как к скоту и во многом недооценивают. Будь моя воля, всех бы передавили! – следопыт махнул рукой.

– Тела во дворе – работа мага, причем высокого ранга, – заметил Крис. – Также и в коридоре под башней. Sphaera Ignea².

– Я не разбираюсь в ваших колдовских штучках, – огрызнулся следопыт. – Стерхи прекрасные лучники, но не маги. С ними был кто-то еще.

– Все эльфы владеют магией. Но нападение на форт дело рук той женщины, которую видел деревенский мальчишка у Круга Камней.

Дознаватель облокотился на каменное ограждение и осмотрелся. Горы серой громадой возвышались над лесом. Чувство тревоги, не покидавшее его с самого утра после допроса деревенского мальчика, усилилось. Крис заметил тонкую светлую линию,двигающуюся на фоне темных скал.

– Глянь, что там, – он толкнул следопыта в бок.

Рэдсон достал из кармана небольшую подзорную трубу, и посмотрел в сторону, куда указывал дознаватель. Крис прикрыл глаза ладонью, щурясь от солнца.

Следопыт грязно выругался.

– Смотри! – Рэдсон протянул дознавателю увеличительную трубу.

Теперь Крис четко рассмотрел колонны эльфийского войска, продвигавшиеся по горной тропе.

– Они заранее вырезали целый форт, чтобы беспрепятственно пройти вглубь страны!

– Эльфы двигаются к перевалу Ледяной Бабочки, – Рэдсон почесал подбородок. – Если перейдут через него, то появятся здесь через два дня, а в обход – через три с половиной.

– Значит, у нас максимум сутки. Уходим отсюда, быстро, надо доложить лорду.

– Я зажгу сигнальный огонь, – предложил Рэдсон. – Ближайший форт в сорока милях отсюда.

– Пламя заметят эльфы, – сухо сказал Крис.

– Пусть видят, – следопыт мрачно усмехнулся – Авось, подумают дважды, прежде чем идти на наши земли.

4

В деревню они вернулись ночью. Никто не спал. Лорд Грей, внимательно слушал доклад Рэдсона, постукивая пальцами по столу.

– Будет война. Императору понадобятся все наши силы, но их слишком мало, чтобы сдержать северных эльфов. Клан Белого Журавля самый многочисленный и опасный. Столетие назад их лучники смогли остановить имперскую кавалерию в битве при Фарсайде.

– Стерхи были не одни, – напомнил Рэдсон.

– Это меня и смущает, – лорд Грей, не отрываясь, смотрел на огонь. – Похоже, Стерхи заключили с кем-то союз.

– Милорд, вы помните мятеж в Северном Пределе несколько лет назад? Возможно, вместе с эльфами был кто-то из мятежников, – предположил боевой маг из свиты лорда. – Не забывайте и про Суалвей и Айленвуд³...

– Ты же узнал этого мага, – лорд пристально смотрел на Криса. – Так?

Дознаватель выдержал его взгляд.

– Да, милорд, узнал, – рассказывать о Лоре Крис не собирался. – Это один из Коллегии. Кажется, мой бывший однокурсник.

Лорд Грей молчал, погруженный в раздумья.

– Милорд... – но лорд движением руки прервал Криса.

---

² Sphaera Ignea (лат.) – огненная сфера.

³ Айленвуд и Суалвей – королевства эльфов на западе.

– Я не хочу отпускать тебя, Кристиан, – дознаватель напряженно вслушивался в тихий голос лорда Грея. – Но и не могу довериться обычному гонцу. В Волькране должны узнать о нависшей над севером угрозе.

Дознаватель понимающе кивнул.

– В любом случае я обязан доложить в Гильдию, – сказал он. – И в Коллегию Магов.

– Отправляйся спать, дознаватель, – приказал лорд Грей. – Завтра ты уезжаешь.

Крис поклонился и вышел. В коридоре его остановил седой боевой маг из охраны лорда.

– Мне нужно имя этого красного колдуна, Кристиан Уорден!

– Оно тебе ничего не скажет, – Крис чувствовал себя предателем.

– Имя! – пальцы мага крепко сжали его плечо, по его лицу текли слезы. – Мой сын остался лежать во дворе форта. Мне нужно имя!

Дознаватель освободился из хватки.

– Лора Данлоп, – сухо сказал он. Связываться с магом он не собирался.

– Найди ее, дознаватель! – маг исчез в темноте коридора.

«Найду!» – пообещал себе Крис.

Ночью он долго не мог заснуть. Мысли о Лоре не давали покоя. Он с таким усилием гнал из своей памяти прошлое, и вот – оно вернулось к нему. Он снова и снова вспоминал нежные руки Лоры, страстные горячие поцелуи и невероятную боль, поселившуюся в душе после их расставания. Он пытался понять, как связана Лора с Кругом Камней и наступающим эльфийским войском.

«Лора, Лора, что же ты затеяла?!»

Мозаика не складывалась. Крис ворочался с боку на бок, но задремать удалось, только когда в комнате стало светлеть.

На рассвете дознаватель выехал в Волькран – столицу Империи.

Глава 2. Ночь войны

1

В караульной башне горел свет. Маленький гарнизон почти весь спал, лишь несколько солдат играли в кости, тихо переругиваясь. За окном стояла темная южная ночь, только звезды и тонкий серп луны давали слабый свет.

Нэту не везло. Удача оставила его еще в тот день, когда их отряд отправили в Юго-Западный Предел сторожить Соколиную гору. Про это место ходили самые мрачные легенды. Призраки и умертвия охраняли коридоры Соколиного замка и сокрытые в них невероятные богатства и артефакты.

Нэт надеялся найти сокровища и разбогатеть. Он мечтал, что вернется в свою деревню закаленным в боях и разбогатевшим солдатом и всем докажет, что чего-то стоит. И дочь кузнеца Бетти больше не будет воротить от него нос. От этой мысли Нэт невольно улыбнулся.

Сокровища они не нашли. Капитан строго-настрого запретил приближаться к замку. «Наша задача – следить, чтобы туда не совались ретивые крестьяне и прочие горячие головы, а не самим играть в кладоискателей!» На этом все мечты Нэта о сокровищах и богатстве растаяли как первый снег.

Сегодня Нэту не повезло дважды. Капитан назначил его в ночную смену вместе с Рыжим Гансом. Рыжего Нэт не любил, тот всегда грубо подшучивал над ним, и шутки подхватывал весь гарнизон. Именно Рыжий приклеил ему обидное прозвище «Ныло», уж слишком часто парень сетовал на судьбу. Несколько часов назад Нэт проиграл Гансу в кости все жалованье за следующий месяц. Теперь продолжать игру было не на что, и стражник от скуки пялился в стрельчатую бойницу.

В темноте каменной громадой возвышался Соколиный замок. Даже днем строение внушало страх. Гладкие светлые стены, возведенные еще во времена Белых королей, пережили не одну осаду, и ни разу замок не был взят штурмом. Его прежние хозяева покинули Соколиную гору несколько веков назад, а люди так и не решились поселиться в нем.

Караульную башню возвели намного позже, когда Империя надумала охранять Соколиный замок и одну из дорог, соединяющую Южный и Западный Пределы. Последнее время ее использовали редко: плиты растрескались, щели между ними заросли сорной травой; торговцы и путешественники предпочитали более быстрый (хоть и небезопасный) морской путь. Караульную башню строили люди. Рядом с казавшимся воздушным эльфийским замком человеческая постройка смотрелась, как нищенка возле королевы.

Нэт смачно зевнул и высунулся из бойницы в надежде, что ночная прохлада хоть как-то отобьет сон. В этот миг ему показалось, что в Соколином замке вспыхнул зеленый огонь, затем второй и третий. Стражник удивленно протер глаза и даже ущипнул себя побольнее, чтобы прогнать наваждение, но огни никуда не исчезли.

– Эй, Ганс!

– Чего тебе?! – недовольно откликнулся тот.

– Глянь!

– Отстань, Ныло, не до тебя! – отмахнулся Ганс, не отрываясь от игры.

– В замке огни горят! – не отступал Нэт.

– Ты что выдумываешь, убогий?! – окончательно озверел Рыжий.

– Надо бы капитану доложить... – неуверенно потянул Нэт.

– Сам иди его будить! Он за такое по голове не погладит!

Нэт еще раз высунулся из бойницы. Света в замке стало еще больше, лязгнули цепи, с грохотом опускался разводной мост. Огни приближались к караульной башне.

Грохнуло! Башня затряслась всем основанием. С потолка посыпались щепки и осколки камней.

Нэт кубарем скатился с лестницы, крича, что есть мочи:

– Тревога!!!

Грохот повторился, на этот раз не в пример оглушительнее прежнего. Ворота башни разнесло в щепки. От удара часть деревянного пола обвалилась, и Нэт провалился куда-то в подвал башни. Сплюывая попавший в рот песок и отчаянно кашляя, он на четвереньках отполз подальше к стене. Сквозь дыру он видел, как внутрь ворвались воины в красных и черных доспехах. За ними шли маги в алых одеяниях. Прижавшись спиной к холодному камню, Нэт сидел тихо, как мышь, зажимая себе рот руками, чтобы не закричать от страха. Стражник молился, чтобы его не заметили.

Началась резня. Нэт слышал крики и лязг оружия. Сонных людей убивали прямо в постелях. Маленький гарнизон уничтожили буквально за несколько минут. Пленных нападавшие не брали.

Когда все закончилось, в башню вошла женщина в серебристых доспехах, рогатый шлем она держала в руках. Тонкие черты лица, золотистые волосы, заплетенные в тугую косу, выдавали жительницу Западного Предела.

Один из магов в алой мантии подошел к ней, низко поклонился.

– Где Азира? – нетерпеливо спросила женщина. Певучий голос и акцент выдал эльфа.

– Готовит замок к вашему прибытию, госпожа Лилис, – подобострастно ответил маг.

Эльфийка огляделась по сторонам. Узкие губы тронула легкая улыбка.

– Здесь должен быть подземный ход. Обыщите башню, мне не нужны свидетели! – приказала она и скрылась в открывшемся портале.

– Вы слышали, что приказала госпожа Офалэ?! – маг обернулся к собравшимся в зале воинам. – Выполняйте!

По счастливой случайности Нэту удалось незаметно выбраться из башни по извилистому полуразрушенному туннелю. Проход заканчивался где-то в холмах, южнее Соколиной горы. До ближайшей деревни сутки пути, там наверняка найдется лошадь. Нужно предупредить людей.

Солнце стояло высоко над лесом, когда Нэт выбрался из тоннеля. Стражник долго лежал на земле, прислушиваясь, а затем вскочил и понесся изо всех сил в сторону спасительного леса. Бежать сквозь чащу было тяжело. Его гнал страх, за деревьями ему мерещились рогатые шлемы и черные доспехи. Нэт то и дело спотыкался о кривые корни, пока, наконец, не упал. Тяжело дыша, он сел под деревом, прислонившись спиной к стволу.

2

Ледек, как и основная масса южных городов на окраине Империи, походил на большую деревню. Находившиеся юго-восточнее Бринвиль и севернее – Мирден, лежащие на основном торговом пути, могли похвастаться каменными стенами, Ледек же был открыт всем ветрам.

Хозяин трактира «Дубовый щит» задумчиво протирал отполированный временем прилавок. Крупная черная муха медленно ползла по затянутому бычьим пузырьком окошку, служанка веником поднимала клубы пыли. Дела в трактире шли скверно, несколько комнат наверху пустовали, и хозяин уже не раз задумывал продать дело и перебраться на север в Доршу или Мирден.

Несмотря на раннее утро, в зале за одним столом расселись местные выпивохи. Хозяин иногда наливал им за счет заведения, но чаще трактир пустовал. Каково же было удивление трактирщика, когда тяжелая дверь распахнулась, и в трактир стали входить люди при оружии.

Еще один отряд вооруженных всадников появился в Ледеке с севера ближе к полудню. Семьдесят человек закованных в сталь, пронеслись по центральной улице маленького городка и собрались возле трактира. Командовал отрядом высокий светловолосый северянин в черных

доспехах. Постояльцам приказали освободить комнаты, завсегдатаев выгнали, превратив трактир в военный штаб. Остальные солдаты разместились по соседним домам.

Кабатчик услужливо кивал, громко сообщая, как он рад неожиданным гостям. Слуги спешно выполняли приказы. Спорить с вооруженными до зубов людьми никто не решался.

Между делом, трактирщику удалось отправить мальчишку с весточкой в ближайший Имперский форт, но скоро помощи никто не ждал. Да и нужна ли? Военные хоть и больше похожие на головорезов и наемников, никого не грабили, женщин не обижали, но приказали сдать оружие вплоть до столовых ножей, топоров и кос. Мужчины сжимали кулаки, но спорить не стали. Слишком уж пугал их командир северян. Городок в одночасье превратился в военный лагерь.

Ближе к вечеру следующего дня появился отряд пехоты, насчитывавший больше трехсот человек. Вместе с ними приехал десяток магов и женщина с двумя телохранителями.

Эту женщину Ледек помнил слишком хорошо. Первый раз она появилась в городке лет десять назад, когда освободилось место заклинателя погоды. Частые засухи и скудные дожди в Южном Пределе заставили магистрат отправить запрос в Коллегию.

Приехавшая из столицы женщина не скрывала ненависть к городу, о чем регулярно сообщала, но обязанности заклинателя погоды выполняла исправно. Через год она исчезла, прихватив изрядную сумму из городской казны. Никто не ожидал, что она вернется восемь лет спустя.

Лора со скучающим видом кинула поводья солдату. Она жаждала сбросить пыльную, пропахшую лошадиным потом и дымом дорожную одежду, и поскорее смыть с себя грязь. Приказав позаботиться о лошади, она вошла в трактир. Хозяин протестующе замахал руками, мол, мест нет, но она не обратила на его протесты никакого внимания.

– Моя комната готова? – резко спросила она. – Горячую ванну немедленно! Ужинать буду наверху.

– Но, госпожа, – попытался запротестовать трактирщик, – свободных мест нет!

– Вас, что, не предупредили?!

Трактирщик побледнел, замялся, толкнул в бок слугу:

– Вас проводят, – пролепетал он.

Сидящие в зале офицеры повернули в их сторону головы, несколько мужчин встали. Не обращая ни на кого внимания, Лора направилась к столу, где сидели пять офицеров. Телохранители следовали за ней, как тени.

– Где Девон? – нетерпеливо спросила она.

– Где-то в городе, обходит посты.

– Я хочу его видеть, немедленно! – Лора начала раздражаться.

Один из офицеров окинул женщину похотливым взглядом.

– Зачем тебе Девон, красотка, мы и так справимся, – хмыкнул один из офицеров. Он хотел встать, но сосед толкнул локтем в бок и кивком указал на парные кривые клинки у стоящих за спиной женщины телохранителей. Связываться с ними – себе дороже.

– Я приведу его, госпожа Лориана, – сообщил узнавший волшебницу офицер. Та не удостоила его даже взглядом и в сопровождении слуги поднялась на второй этаж. Телохранители остались в общем зале.

– Кто она? – спросил один из офицеров своего соседа.

– Заткнись. Лучше не знать. Некоторые вопросы могут довести до могилы...

3

Лора с наслаждением опустила в горячую воду с ароматной пеной. Даже в этой дыре Ледеке она предпочитала комфорт и ни в чем себе не отказывала.

– Твои убийцы перепугали весь город! – Девон без стука ворвался в комнату.

– Будь добр, закрой дверь, – нетерпеливо сказала Лора. – Холодно!

Она сидела в деревянной бадье спиной к двери. Темные волосы уложены вокруг головы, хрупкие плечи, тонкая шея. Все остальное скрывала пушистая пена. Лоре навскидку можно одновременно дать и лет тридцать, и двадцать пять. Девон только догадывался о ее истинном возрасте. У Лоры были зеленые глаза и странная привычка, улыбаясь, кривить губы, что придавало лицу презрительное выражение. Девон не считал ее красивой, его привлекал совсем другой тип женщин. Но в Лоре чувствовался характер, а амбициям и жажде власти позавидовали бы многие мужчины. Что касается Девона, он предпочитал, чтобы Лора была союзником, а не врагом.

Лора была дочерью богатого торговца из северо-восточной части Империи, ее мать – эльф-полукровка – наградила дочь тонкими чертами лица и необыкновенными зелеными глазами. Вместе с красотой матери Лоре достался тяжелый характер и амбиции отца. Утер Данлоп считал, что дочь достойна самого лучшего и ни в чем ей не отказывал. Избалованная девушка вопреки воле родителей отправилась в Волькран в Коллегию магов. Она видела себя Главой Коллегии, но Архимаг выбрал для нее другую участь.

– Нам обязательно находиться в этой дыре и кормить комаров? – Девон поморщился, но дверь за собой закрыл. – Здешняя жара кого угодно доконает.

– Где ты был? – голос Лоры не предвещал ничего хорошего.

– Гулял по окрестностям, – Девон не отреагировал на ее выпад.

Лора раздраженно ударила кулаком по воде.

– Итак, мы в Ледеке. Что дальше? – спросил мужчина.

– Азира нужна на севере, а наша задача, – Лора сделала ударение на слове «наша», – захватить Бринвиль и Мирден, а потом двинуться на Сангенгард, чтобы отрезать Империи морское сообщение с Восточным Пределом и Салконовым архипелагом.

– Сангенгард – крепкий орешек, – задумчиво произнес мужчина. – Его так просто не возьмешь. Это крупный порт, там расквартирован целый легион солдат Империи, не считая нескольких тысяч горожан.

Лора пожала плечами.

– Лилис пообещала нам подкрепление.

– Надеюсь, не этого полоумного эльфа, – Девон поморщился. О жестокости Высокородного рассказывали самые невероятные вещи. Имя Азмарка произносили шепотом, в надежде, что он не услышит.

– Без Азмарка и его войска у нас мало шансов взять штурмом даже такую дыру, как Бринвиль, – сказала Лора. – Как ни крути, но наших сил все еще слишком мало. Меня же главным образом интересует Библиотека Мирдена. Нельзя, чтобы книги пострадали в случае пожара во время осады.

– Нам что, больше заняться нечем?! – Девон отбросил за плечо светлую прядь. В отличие от остальных солдат, у него были длинные волосы – предмет гордости.

– Лилис приказала сжигать все человеческие книги, касающиеся магии, а эльфийские архивы доставлять ей в Соколиный замок. Но у меня на этот счет свои идеи. Когда имеешь дело с эльфами, просто необходимо припрятать пару козырей в рукаве.

Девон взял со стола бутылку и плеснул в кубок вина.

– Например? – поинтересовался он.

– Я собираюсь восстановить Орден Красных магов, – гордо произнесла Лора. – Только лучшие и способные маги, а не то отребье, которое собрал вокруг себя Архимаг Сольдис!

– Ну да, тебя он заслал в южное захолустье.

– Ты неплохо осведомлен для наемника, Девон, – холодно ответила Лора.

– Всегда интересуюсь своими нанимателями, – Девон развалился в кресле. – Иногда попадают увлекательные истории.

– И много их ты можешь рассказать? – съязвила женщина. – Я что-то не замечала лютню у тебя за спиной.

– Представь, я не слишком подхожу на роль барда, – буркнул Девон, морщась. Вино оказалось дешевой кислятиной. – Я воин, Лора. И всем вашим магическим штучкам предпочитаю добрую сталь.

– Мой прямолинейный друг, впереди будет достаточно возможностей помахать мечом, – усмехнулась Лора. – Но позволь напомнить, у эльфов хорошая память, и живут они намного дольше людей. Мы будем ждать приказов от Лилис. Междоусобицы эльфийских кланов нас не касаются, хотя и могут сыграть на руку.

– И все же, как тебе удалось заключить союз с эльфами Суалвея?

– Мне повезло, я оказалась в нужное время в нужном месте. Суалвей давно собирался напасть на Империю, им не хватало лишь толчка. Пятьсот лет для эльфов не срок, большинство помнят, как правили миром, а люди были в рабстве.

– Попасть в Суалвей непросто, – продолжала Лора. – Когда я училась в Коллегии магов, мне попался интересный документ об истории Красного Ордена. Такое сокровище бесполезно пылилось в библиотеке Коллегии! Красные маги научились использовать Круг Камней в своих целях. Выдающиеся маги, скажу я тебе, и мне жаль, что орден был уничтожен, большая часть заклинаний – утеряна. Мне удалось найти и выучить несколько.

– Поэтому ты и носишь красную мантию, – усмехнулся Девон. Причуды женщины были ему неинтересны.

Лора улыбнулась и продолжала:

– С помощью заклинания перемещения я попала в Суалвей. Там познакомилась с Лилис Офалэ, у нас оказалось много общего. Она уговорила правителя Суалвея начать войну с людьми и сама возглавила наступление на Соколиный замок. Хотя я не понимаю, зачем он понадобился.

– Оттуда удобнее вести наступление. У Суалвея нет общих границ с Империей, только с Айленвудом.

– Мне жаль, что Айленвуд не поддержал нас в этой войне, – о своей попытке попасть в Айленвуд Лора предпочитала умалчивать. Лесные эльфы с позором выгнали ее из своего государства.

– Союз с Айленвудом – вопрос времени, – предположил Девон. – Они не смогут остаться в стороне, если начнется масштабная война.

– Очень на это надеюсь, – Лора махнула рукой, отпуская Девона.

4

Вестник появился в Ледеке поздно ночью. Похожий на тень, он легко миновал ночные посты, чем немало удивил Девона, пообещавшего высечь неосмотрительных подчиненных.

Закутанный в черный плащ эльф сразу направился в трактир и знаками потребовал к себе командиров. Нетрезвые вояки хотели выкинуть его вон, но, увидев кривой меч, на сантиметр показавшийся из ножен, решили не связываться с остроухим.

Девон, хмурый и злой, сел напротив вестника, но тот не удостоил его и взглядом, лишь презрительно произнес что-то на певучем эльфийском наречье.

Лора не торопилась спускаться. Девон терял терпение, барабанил пальцами по столу, ерзал на жестком стуле и несколько раз посылал слугу за Лорой. А проклятый эльф сидел, прислонясь к стене, дремал с прикрытыми глазами, словно сытый кот.

Лора появилась неожиданно – в алой мантии, наброшенной на черное бархатное платье с глубоким вырезом.

– *Здравствуй, Неясыть*, – Лора низко поклонилась, приветствуя эльфа на родном языке. Она медленно подошла и села рядом с Девоном.

Эльф открыл желтые глаза и брезгливо поморщился.

– Не стоит, женщина, – он говорил с акцентом, растягивая слова. – Даже не пытайся. Лора заметно побледнела. На скулах выступили красные пятна. Девон ухмыльнулся. Похоже, эльф чем-то ее разозлил.

– *Вирэ*⁴ Азмарк ждет, – эльф протянул Лоре свиток с гербом клана Офалэ и личной печатью Лилис.

– *Дэро*⁵ клана Неясыти на побегушках у Стерха? – поддела его Лора, пряча свиток в рукав. Эльф улыбнулся одними губами, демонстрируя ровные белые зубы.

– Кто-то же должен проследить, чтобы Азмарк не переусердствовал, – эльф легко поднялся и, поманив за собой, бесшумно вышел в ночь.

– Ты его знаешь? – спросил Девон, для которого все эльфы были на одно лицо.

– Это Ширрас – принц клана Неясыти, – ответила Лора. – Претендент на трон Суалвея, доверенное лицо Лилис Офалэ. Нам повезло, что у него хорошее настроение. Не связывайся с ним.

– Тогда кем является Азмарк, раз принц его вестник?

– Это тонкости эльфийской иерархии, Девон, – ответила Лора. – Ширрас из более древнего рода, но всего лишь возможный властитель Суалвея, поэтому *Дэро*. Азмарк – глава правящего клана, хоть и менее знатного рода, он – *Вирэ*. Принц и наместник. Понял разницу?

– А Лилис?

– Лилис Офалэ – *Арэ*⁶ – в ней течет кровь Белых Королей. Это отдельный разговор. Пойдем, мы и так заставили Высокородного слишком долго ждать.

«Кому мы все же служим?» – подумал Девон.

5

Азмарк Изарис полулежал на атласных подушках, небрежно разбросанных по ковру. Рядом на стойке располагалась начищенная до блеска кираса и двуручный меч с дорогой рукоятью. Азмарк, как один из Высокородных, принадлежащих к правящему клану Белого Журавля, был неплохим магом, но больше доверял стали, а привычный для Стерхов лук использовал редко. Одетый в распахнутую на груди белую рубашку и широкие штаны, северный эльф мучился от южной жары.

В свои неполные сто пятьдесят лет Азмарк считался одним из самых жестоких правителей. Путем интриг и кровавых убийств он стал во главе северных эльфов, устранив собственного отца. За небольшой срок Азмарку удалось создать свое государство и собрать огромную армию из северных кланов, которую он повел против людей. Его сестра Азира вопреки эльфийским законам стала Главой Клана Горностая.

Эльфы разбили лагерь в нескольких часах езды от Ледека. Девон видел лишь смутные тени вокруг шатров и тусклых походных костров, но кожей чувствовал, что за ними пристально наблюдают. Ширрас проводил их до шатра Азмарка и бесшумно исчез, словно растворился в воздухе.

Вошедшую внутрь Лору и следовавшего за ней тенью Девона, Азмарк смерил презрительным взглядом.

– *Вирэ* Изарис, – Лора поклонилась.

– Вы не слишком торопились, – вместо приветствия произнес эльф сквозь сжатые зубы, с трудом сдерживая гнев.

– Ваши патрули не слишком стремились нас пропускать, – парировала Лора. Девон предпочитал молчать.

---

⁴ Вирэ – в эльфийской иерархии титул военного князя, наместника, а так же почтительное обращение к данному лицу.

⁵ Дэро – в эльфийской иерархии представитель правящего рода. Соответствует титулу «принц».

⁶ Арэ – женский титул представительницы рода Белых королей – первых эльфов Анкоры.

Мужчина недолюбливал и не понимал северных эльфов, но Азмарк с первого взгляда вызвал у него странную смесь ненависти и зависти. Эльф был одного с ним роста, но за счет хрупкого телосложения его расы, казался выше и подвижнее. Светловолосый и сероглазый, как все северные эльфы, в белых одеждах он казался воплощением зимы. От его ледяного оценивающего взгляда Девон даже поежился.

– Лилис поручила мне командовать наступлением на юго-восток, – Азмарк пропустил выпад Лоры мимо ушей и лишь небрежно указал на столик, заваленный бумагами и картами. – Завтра на рассвете выступаем на Сангенгард.

– На Сангенгард?! – воскликнула Лора. – Мы должны взять Мирден!

Девон инстинктивно потянулся за мечом, но рука лишь нащупала пустоту. Оружие эльфы отобрали, и без привычной стали Девон чувствовал себя голым.

– Сбавь тон, Лора! – на бледных щеках эльфа выступили багровые пятна. Азмарк еле сдерживался. – Сейчас мне плевать на Мирден. Моя цель – взять Сангенгард.

– Я не узнаю тебя, Высокородный, когда ты стал таким легкомысленным? Или ты считаешь, что восхищенные твоей красотой стены падут? Армию встретит легион Имперских солдат, и магов там достаточно.

– Пока мы возимся с Мирденом, Империя подтянет войска к Сангенгарду, – парировал эльф. – Но на юге никто не ждет нападения. Тем более я приготовил для города небольшой сюрприз.

Лора вопросительно изогнула тонкую бровь.

– Всеу свое время, – Азмарк мечтательно улыбнулся и поднялся с подушек, потянувшись, как дикий кот. В остром ухе вспыхнула бриллиантовая серьга. Лора невольно залюбовалась, а Девон сжал кулаки, мечтая скрестить с эльфом клинки, хотя шансы у него были мизерные. Ревность? Нет. Как и большинство людей, Девон не любил эльфов.

На столе лежала огромная карта Сангенгарда и окрестностей с нанесенным расположением войск и планом атаки на город. Свернув карту в рулон, эльф сунул ее Девону.

– Запомните, и постарайтесь не путаться у меня под ногами, – повелительным жестом эльф отпустил их.

– Мы надеемся на вашу поддержку, *Вирэ* Азмарк, – Лора снова поклонилась, но эльф не удостоил ее даже взглядом.

6

Они сидели на земле у костра, вперив в пламя белки невидящих глаз. Пятеро в белых одеждах, со скрытыми капюшонами татуированными лицами. Одна из женщин перебирала длинными пальцами костяные руны. Другая чертила на земле древние знаки.

– Ветер шепчет, – произнесла одна.

– Близится буря, – тихо проговорила в ответ вторая.

Третья без слов кинула в костер пучок сухой травы. Повалил густой сладковатый дым.

– *Verbera volare...* – начала петь пятая.

Азмарк стоял в тени, наблюдая, как ведьмы творят колдовство. Эльф обещал им кровавую жатву, и они ее скоро получат!

Где-то далеко в Северном Пределе, на просторах Ледяных Пустошей повинувшись древнему колдовству, открыли глаза спящие твари, почуяв кровь. Расправив прозрачные ледяные крылья, они неслись быстрее ветра, спеша на зов.

7

В Ледек Лора и Девон возвращались на рассвете в тягостном молчании. Северянин то и дело оборачивался, в надежде разглядеть следующего за ними Ширраса. Даже если тот и шпионил за людьми, то ничем не выдавал своего присутствия.

Вернувшись в Ледек, Лора заперлась в комнате. Девон снова обошел посты, отвесив пару оплеух заснувшим подчиненным. Возвращаться в таверну не хотелось. Общество Лоры тяготило.

Девон лег на влажную от росы траву и долго валялся с открытыми глазами, положив руки за голову. Утреннее небо было необыкновенно светлым, с легкими мазками облаков. Здесь на юге все по-другому. В отличие от его родины, покрывавшейся зеленью в определенное время года (и то не везде), в Южном Пределе не наступала зима.

Девон родился в Фарсайде – в небольшом городке Северного Предела, той его части, что отделена Перранским Нагорьем от основных земель Империи, на границе с территорией северных эльфов. Суровый край: короткое холодное лето, снежные морозные зимы. Дома, наполовину врытые в землю, иногда заносило снегом по самые крыши.

Жизнь в Фарсайде текла медленно и размеренно. У Девона было два пути: или в серебряные рудники долбить породу, вдыхая тяжелую металлическую пыль и сплевывая кровавые куски легких, или в солдаты. Ему повезло, отец был военным, начальником местного гарнизона. Он учил сына: «Доверяй себе и гордости, и следи за безопасностью». Эту науку он изучил сполна. Они защищали городок в основном от диких зверей; с эльфами и полукровками люди на Севере жили в мире.

Пока не пришел Имперский Легион. Девон был тогда шестнадцатилетним мальчишкой и хорошо запомнил то время.

На строительство форта согнали большинство жителей Фарсайда и соседнего с ним Ганмарка. Днем люди гнули в спины и задыхались в рудниках, а потом до поздней ночи – на строительстве форта. Большая часть серебра оседала в сундуках имперских офицеров. Солдаты, не имея настоящей угрозы, задирали местных жителей и женщин. Люди стали роптать.

Мятеж населения Ганмарка и Фарсайда был жестоко подавлен. В схватке с имперскими солдатами погиб почти весь гарнизон Фарсайда и половина жителей, в том числе отец Девона. В огне погибла его мать, изнасиловали и убили сестру. В Фарсайде Легион не оставил камня на камне, Ганмарк превратили в тюрьму для мятежников. Сам Девон был тяжело ранен. Он и несколько его соотечественников бежали в лес к эльфам.

Солдаты гнали их по заснеженному лесу, как диких зверей. Пробираясь сквозь завалы и буреломы, Девон слабел с каждым шагом. Рана на боку давала знать горячими струйками крови. Рубашка намокла и примерзла к коже. Он практически не чувствовал боли, лишь острое желание лечь на снег и заснуть. Только мысль о мести поддерживала на ногах.

Вход в пещеру он увидел сразу: неровная узкая расщелина – почти что лаз – углублялась под темный монолит нависшего карниза. Проход был настолько узкий и низкий, что высокому Девону пришлось согнуться. Он пробирался сквозь становившийся все уже коридор, ободрал ладони и колени.

Проход вывел его в большую долину. Резкий, дурманящий запах цветов и зелени ударил в нос. Девон слышал о горячих источниках в горах, но все равно был удивлен, увидев зеленую листву на деревьях, высокую траву и цветы – островок лета посреди зимы. Жители Фарсайда называли это место Забытой Долиной и слабо верили в ее существование.

Под раскидистыми деревьями, растущих вокруг небольших озер горячей воды, стояли каменные дома, крытые зеленой, похожей на широкие листья, черепицей.

Серебристая лента ртути, такая же, как капли росы на траве, потекла в нескольких шагах. Девон вздрогнул: змея-медянка, чуть не наступил на нее.

Девон был на волосок от смерти. Эльфы клана Горячих ключей, проживающие в чудесной долине, выходили его. Население Фарсайда считали этих эльфов дикарями, но, прожив бок о бок почти год, северянин понял, что рядом с ними, сами люди были дикарями.

Девон ненавидел Империю. Он собрал отряд наемников из уцелевших жителей Фарсайда, Ганмарка и окрестных поселений. Они нападали на Имперские форты и сжигали их,

оставляя после себя зарево пожаров и кровь, кровь на снегу. Постепенно его отряд вырос в небольшую армию. За их головы Империя назначила солидную награду.

Лора сама нашла его на Севере. Девон встретил ее несколько лет спустя в одном из эльфийских поселений, где его отряд переждал зиму.

– Девон, ей, Девон! – громкий крик вырвал его из полудремы. Северянин открыл глаза и приподнялся на локтях. В нескольких метрах от него стоял один из лучников, Марк.

– О, я тебя не заметил!

– Не скажу, что рад тебя видеть, – буркнул Девон. – Что случилось?

– Та женщина, Лора, разыскивает тебя, – ответил лучник, присаживаясь рядом с ним на траву. Девон поморщился. Общаться с Лорой сейчас ему совершенно не хотелось.

– Скажи, Девон, ты считаешь, оно стоит того? – помолчав, спросил Марк. – Тебе не кажется, что мы зашли слишком далеко?

– Мы еще никуда не заходили, Марк, ничего не сделали и не добились, – ответил Девон. – У нас за спиной несколько сожженных фортов – капля в море. Сожжем один – Империя выстроит десять. А теперь у нас есть шанс добиться чего-то значимого. Завтра выступаем на Сангенгард, эта осада покажет чего стоит каждый. Если хочешь, можешь остаться в Ледеке.

Марк задумчиво жевал травинку.

– Ты помнишь, что произошло с моей семьей в Ганмарке, Девон? – помолчав, спросил Марк. Девон кивнул. – Я пообещал, что пойду за тобой даже в бездну, но хочу, чтобы это было не зря.

– Думаю, в этот раз мы очень больно укусим Империю, – усмехнулся Девон. – Пусть даже с помощью остроухих.

Девон встал, протянул руку лучнику, но тот лишь помотал головой и остался сидеть на земле, меланхолично жуя травинку.

Глава 3. Сильская кровь

1

Дорогу в Волькран, петляющую среди холмов, Крис решил срезать. Северо-западный тракт делал большую петлю через Реф, и дознаватель понял, что так потеряет два дня. Быстрее двинуться по проселкам на восток через поля, пересечь лес и выехать на тракт в сорока милях от Волькрана.

Стая ворон, круживших над полем, привлекла его внимание. Птицы то взлетали, то падали камнем вниз, в воздух летели перья. Крис пустил лошадь шагом и осмотрелся.

Первый труп он нашел на дороге. Женщина в разорванном платье лежала с неестественно выгнутой шеей в луже собственной крови. Вороны уже начали клевать лицо. На теле виднелись синяки и ссадины. Вероятно, ее смерть не была легкой.

Спутник женщины в крестьянской одежде с проломленной головой лежал в кустах кипрея рядом с развороченной повозкой. Земля вокруг была истоптана конскими копытами. Ледяной гнев наполнил сердце Криса. Он сжал кулаки, ногти впились в ладонь, зло выругался.

Чуть дальше в высокой траве лежал еще один человек, одетый несколько богаче, чем его спутники. Рубашка с фигурной вышивкой на вороте залита кровью, кожаная куртка порвана, на боку темнела рана от секиры. Тем не менее, мужчина был еще жив.

Крис спешил и опустился возле умирающего на колени. Дознаватель приподнял голову и смочил губы водой из фляжки.

Мужчина приоткрыл глаза.

– Силь... – прошептал он, едва шевеля губами.

– Кто? – переспросил Крис, размышлявший, чем перевязать рану на боку у мужчины.

Удар был нанесен вскользь.

– Силь, – слово далось с трудом.

Силь – небольшая деревушка, где Крис рассчитывал остановиться на ночь, находилась в лесу в нескольких часах пути отсюда.

– Вам нужен лекарь, – Крис прикинул: до ближайшего форта, где наверняка есть маг-целитель, семнадцать миль. Если гнать лошадь, на дорогу уйдет два часа. Еще столько же на обратный путь. Крис сомневался, что раненый проживет эти часы.

Мужчина хрипло выдохнул и закрыл глаза. Голова безвольно повисла. Крис опустил остывающее тело на траву.

Он отвязал от седла арбалет и пустил лошадь быстрым шагом, положив оружие поперек луки. Поворачивать обратно на большак не имело смысла. Крис уже порядочно отъехал от тракта. Дальше по дороге он обнаружил еще несколько тел, утыканных стрелами, – пир для ворон и лесного зверья.

2

Вокруг тихо шелестела листвою чаща. Вдоль дороги выстроились ровные ряды мачтовых сосен, их темные ветви куполом смыкались над головой. Где-то невдалеке среди камней журчала невидимый родник, дятел стучал клювом по стволу.

Быстрая лесная речка – приток Волькары, мерцала сквозь деревья. Через реку был перекинут мост, довольно новый, покрытый наспех обструганными досками. Копыта лошади гулко цокали по настилу.

Крис переехал мост и пустил лошадь медленным шагом, а сам всматривался в придорожные кусты. Через несколько метров путь ему перегородило толстое поваленное дерево. Зашуршали ветки, из укрытия вышли четыре ухмылявшихся разбойника, облаченных в грубую одежду из кожи и меха, с заросшими щетиной лицами. В руках один из них держал увесистую дубину. Второй, демонстрирующий огромные кулаки, был на голову выше Криса и шире в пле-

чах. Он возвышался над троицей, как скала. На боку у третьего, направившего на Криса арбалет, болтался меч в потертых ножнах. Четвертый, коренастый, несомненно, вожак, появился последним. Он держал пятерню на рукояти кинжала, висящего на поясе.

– Боюсь, приятель, проезд через реку платный, – начал бандит. – Мост-то чинить требуется.

– Я заметил, – сухо произнес Крис. Лошадь нервно переступала с ноги на ногу.

– Не похоже, что у него водятся деньжата, – буркнул громила.

– Лошадь себе возьмем, вместо уплаты, – бандит довольно хмыкнул. – И не советую сопротивляться, или будешь разглядывать звезды со дна придорожной канавы, – произнес он угрожающе.

Бандиты дружно заржали.

– Вы, ребята, немного ошиблись с требованием, – Крис вытащил из-за пазухи свой знак дознавателя.

– Дознаватель?! Кончать его, и все дела! – предложил разбойник с дубиной.

«Ну, начинается!» – с досадой подумал Крис.

Громила и разбойник с дубиной двинулись в его сторону. Особо раздумывать времени у него не было. Резко развернув арбалет, Крис выстрелил в самого опасного для него бандита. Железный болт попал разбойнику точно между глаз. Арбалетчик рухнул в канаву, выронив оружие.

Между тем бандиты попытались стащить Криса с лошади. Арчи встала на дыбы, молотя передними ногами в воздухе. Громила получил подкованным копытом в грудь и отлетел в сторону, второму разбойнику удалось увернуться.

Крис спрыгнул с лошади. Меч с тихим шипением вылетел из ножен. Он уклонился от дубины, направленной в висок, и косым ударом рассек нападавшему живот, не защищенный ничем, кроме кожаной рубахи. Бандит, прижимая руки к расплывающемуся по брюху алому пятну, с бульканьем повалился на землю. Следующим ударом Крис рассек ему горло.

Громила успел прийти в себя. Он подхватил с земли дубину соратника и, яростно размахивая, бросился в атаку на дознавателя. Крис медленно отступал, уворачиваясь от ударов. Громила уверенно теснил его в канаву. Наконец, этот «танец» дознавателю надоел. Он присел и выбросил руку с мечом вперед, ударив противника в пах. Разбойник рухнул на землю, и Крис коротким движением перерезал ему горло.

На него набросился последний бандит, сжимая кинжал. Дознаватель едва успел предплечьем заблокировать удар, длинное лезвие вспороло плотную ткань рукава куртки, оставив на коже болезненную царапину. Крис резко повернулся, держа перед собой меч.

Бандит, осознав, что дело плохо, пустился наутек так, что пятки засверкали. Крис метнул в него камень, попав точно в затылок. Мужчина упал лицом вниз, как подрубленное дерево. Крис подошел к нему, разматывая петлю палача, которую всегда носил на поясе. Затем пнул разбойника ногой в бок и набросил петлю на шею.

Придя в себя, бандит зарычал и стал вырываться. Дознаватель крепче надавил на спину ногой. Тот грязно выругался, поминая мать Криса и всех родственников по седьмое колено, за что получил рукоятью меча по ребрам.

– Платный проезд, говоришь, – холодно произнес Крис. – Закон Империи запрещает вымогать деньги с путников. Но это пустяк, по сравнению с шестью трупами на поле. Тут ты даже виселицей не отделаешься. Рассказать, что будет дальше?

Разбойник выругался, но вырваться ему не удалось. Дознаватель в ответ потуже затянул петлю.

– Имперские солдаты не отличаются милосердием, – продолжил Крис. – Если ты думаешь, что отделаешься простыми побоями, то глубоко ошибаешься. Сначала тебе разобьют

колени и локти, а потом отправят к местному лорду провинции, и остаток своей жизни ты проведешь в железной клетке над воротами, если лорд будет милостив, в чем я лично сомневаюсь.

– Мы никого не убивали! – прохрипел разбойник.

– Позволь тебе не поверить, – Крис еще подтянул петлю.

Разбойник закашлялся и забился, пытаясь вырваться.

– Мы никого... – просипел разбойник.

Крис слегка ослабил удавку.

– Пощади! – взмолился разбойник. – Мы никого не убивали! Это все Офгот Одноглазый и его шайка. Они всю округу держат в страхе. Мы никого не убивали!

– Вы собирались убить меня, – сухо заметил Крис. – Этого достаточно.

Дознаватель и не думал оставлять бандита в живых. Он резко затянул петлю. Разбойник несколько раз судорожно дернулся и затих.

Вытерев меч об одежду неудачливого грабителя, Крис оглянулся по сторонам и столкнул трупы в придорожную канаву.

Лошадь ткнула мордой ему в плечо.

– Да, Арчи, дело – дрянь, но тех людей на поле порезали не эти остолопы, – Крис потрепал лошадь по шее. – Скоро стемнеет. Вернуться на дорогу мы уже не успеем, а ночевать в лесу у меня нет никакого желания.

Крис перевел лошадь через поваленное дерево, вскочил в седло и легкой рысцой поехал по лесной дороге.

3

Крис остановил коня у покосившегося указателя. На прибитой к кривому столбу потемневшей от непогоды доске неровными буквами было выведено «Силь».

Деревушка оказалась совсем маленькая, Крис насчитал не больше десятка домов. Его заинтересовала таверна, где можно остановиться на ночь. Залаяли собаки. За его спиной захлопывались ставни. Женщины у колодца испуганно косились на него.

Харчевня «Сытый кабан» – единственное двухэтажное строение в деревне, хотя таким его можно было назвать с натяжкой. Окна первого этажа находились на уровне колен Криса, при желании он мог легко подтянуться и влезть в окно наверху.

Рядом с харчевней располагалась конюшня. Крис завел лошадь в свободное стойло, кинув мальчишке мелкую монету. В соседних стойлах вместе с крепкими деревенскими лошадами стояли два гнедых скакуна, явно неподходящих для сельской конюшни.

«Неплохо, – заключил дознаватель. – А вот и лошадки».

Осторожно ступая по кривым ступенькам, Крис спустился в харчевню. Зал был небольшой, внутри царил полумрак. На земляном полу валялась подгнившая солома, в воздухе витали ароматы жареного мяса и прокисшего пива.

За широким столом в дальнем углу в компании четырех громил в толстых кожаных куртках сидел коренастый бородатый мужчина. Его лицо уродовал шрам, пересекающий широкий лоб, бровь и висок справа налево. Левый глаз у него отсутствовал. Компания громко разговаривала, но на минуту смолкла, когда Крис вошел в зал.

«А вот и Офгот Одноглазый и его подельники», – определил дознаватель.

Он осторожно, стараясь ничего не задеть, пробирался к прилавку, за которым заметил хозяина харчевни, Кабатчик оторвался от бочки с огурцами и вытер мокрые и красные от рассола руки о фартук.

– Ну? – буркнул он вместо приветствия.

– Мне нужна комната на ночь и горячий ужин.

Хозяин бросил вопросительный взгляд на компанию в углу.

– Десять монет, – по-прежнему нелюбезно проворчал он.

Крис отсчитал деньги и сел за свободный стол. Через минуту худенькая рыжая служанка поставила перед ним кружку с пивом. На щеке у девушки красовался лиловый кровоподтек. От напитка несло дрожжами. Крис, чувствуя, что за ним следят, сделал пару глотков.

Перед ним возникла тарелка с тушеной говядиной и несколько ломтей хлеба. В жирной подливке плавали мало аппетитные куски мяса и овощей. Хлеб оказался черствым. Мясо – сплошными хрящами, Крис вяло ковырял ложкой в тарелке.

«Как только попаду в Волькран – первым делом навещу Зака, – решил он. – От местных разносолов можно и несварение заработать! Уж лучше остаться голодным». По крайней мере, в седельной сумке у него есть пара кусков вяленого мяса, краюха хлеба и яблоко.

– Хей, господин, не желаете ли присоединиться к нашей компании?

Крис оторвал взгляд от тарелки. Одноглазый поднял пивную кружку, но в его единственном глазу не было ни намека на доброжелательность.

– Благодарю за приглашение, мастер⁷, – Крис выдержал взгляд бандита, – но я вынужден отказать. Эй, хозяин, готова ли моя комната?

Кабатчик хлопнул на прилавок тяжелый железный ключ.

– Лизка, проводи господина!

Девушка взяла ключ и огарок сальной свечи. Крис последовал за ней в темный коридор, прихватив свой мешок. Бандиты сверлили глазами спину дознавателя.

По узкой деревянной лестнице с подгнившими скрипучими ступенями Крис вслед за служанкой поднялся на второй этаж. Перед дверью она остановилась.

– Уезжайте отсюда, господин, – шепнула девушка. – Они убьют вас, когда заснете.

– Не бойся за меня, милая, – Крис провел пальцами по ее щеке. – Я справлюсь.

– Вы не понимаете, их больше двадцати человек, и все – головорезы!

– Лизка! – громко крикнул хозяин харчевни. – Где ты там копаешься, паскуда?!

Девушка сунула Крису ключ и свечу и скрылась в темноте. Дознаватель повозился с замком и вошел в комнату.

У стены стояла узкая кровать, застеленная серым одеялом, пожелтевшую простыню давно не меняли, возле кровати – колченогий стул. Вот и вся мебель. Что ж, ни на что лучшее дознаватель и не рассчитывал. Крис попробовал открыть окно. Рама предательски заскрипела, но распахнулась. Он выглянул – никого.

Крис свернул из своего мешка и куртки некое подобие человеческого тела под одеялом, задул свечу и сел в дальнем углу. Спать в эту ночь не придется. Усталости он не чувствовал, скорее нетерпение, когда тело само рвется в бой.

Примерно через час ожидания он услышал, как кто-то возится с дверным замком. В приоткрывшуюся дверь протиснулся человек и тяжелыми шагами направился к кровати, где должен был спать Крис. В руке ночного гостя блеснул нож. Дознаватель на цыпочках подошел к нему и накинуд удавку на шею. Применять магию Крис не решился.

Громила вцепился в удавку. Справиться с ним оказалось нелегко, раненая рука давала о себе знать. Минута борьбы, все было кончено. Лицо разбойника посинело, он выронил нож.

Крис уложил мертвеца в постель и быстро собрал вещи. Неизвестно, как скоро бандиты вспомнят о товарище. Дознаватель вылез из открытого окна и легко спрыгнул на землю. У бандитов не хватило ума караулить его внизу.

Крис прокрался к окну, находящемуся рядом со столом, где сидела компания Одноглазого, и прислушался. Говорили достаточно громко.

– Что он там копается?!

– Брось, Офгот, Йок просто решил порыться в вещах у того парня.

---

⁷ Мастер – обращение к главе гильдии, артели, банды.

– Я велел принести все мне!!! – Одноглазый стукнул кулаком по столу с такой силой, что подпрыгнули кружки. – Иди, проверь, где он там застрял.

«Сейчас начнется», – ухмыльнулся Крис. Времени на раздумья не было.

Ему повезло, мальчишка не догадался расседлать лошадь. Крис вывел Арчи из конюшни и прислушался. Кричали люди. Между домами метались огни. Он изо всех сил ударил лошадь пятками в бока. Кобыла рванула с места в галоп, и он гнал до тех пор, пока деревушка не скрылась далеко у него за спиной.

Глава 4. День магии

1

Волькран встретил Криса неприветливо – проливным дождем и пронизывающим ветром. Река Волькара, от чьего имени столица получила название, брала начало далеко в горах с шумными высокими порогами, спускалась в долину и несла свои воды к самому морю далеко на юге.

Выше по течению река разделялась на два рукава и снова сливалась, образуя огромный остров, на котором стоял Волькран. Жестокие волны хлестали по каменным опорам моста, перекинутого от самых стен столицы.

Крис въехал в северные ворота Волькрана ближе к вечеру, промокший до нитки и уставший после недельной скачки. День он потерял в имперском форте, доказывая начальнику гарнизона, что деревня Силь превратилась в логово бандитов.

Дежурившие на воротах стражники, приняли одинокого всадника за очередного бродягу наемника, ищущего легкого заработка, и долго не хотели пускать в город.

– С Севера? – переспросил перегородивший Крису дорогу стражник. – По какому делу?

– Донесение в Гильдию, – коротко ответил дознаватель.

– Гильдия оборванцев?! У нас тут такой нет! – захохотал стражник, красноречиво пошевелив пальцами, требуя плату за проезд.

Спорить со стражей не было ни малейшего желания, Крис молча сунул в нос одному из стражников знак Дознавателя. Тот отпрыгнул от серебряного диска, как бес от Святого Знака, и поспешил освободить дорогу.

Волькран, окруженный высокой каменной стеной, оканчивающейся квадратными зубцами, с мощными башнями и воротами по сторонам света, строился кругами. Старый Город, замкнутый в кольцо еще одной стеной с восемью воротами, гораздо более древней, чем внешняя, строился еще эльфами, но от его бывшего величия мало что осталось: несколько резных арок, башен и шпилей. Большинство строений разрушили и сожгли во время Восстания людей, уцелел лишь императорский дворец.

Дворец, окруженный стеной с витыми коваными зубцами, занимал большую часть Старого Города. За оградой начинался парк, украшенный всевозможными статуями и ажурными беседками, сохранившимися еще со времен эльфов. Сам дворец неоднократно обрастал пристройками и башнями, воздвигнутыми уже людьми. Золотой шпиль, венчавший центральную башню дворца, виднелся из любой части Волькрана. Поговаривали, что в старом дворце есть подземный проход, ведущий в древние эльфийские катакомбы. За пять веков существования Империи его так и не нашли.

Вокруг дворца выстроили дома зажиточные горожане и приближенная к императору знать. Во Внутреннем Кольце располагались здания Гильдий, рыночная площадь и Зал Совета. Люди строились основательно, прячась за толстыми каменными стенами с узкими стрельчатыми окнами.

Здание Гильдии Дознавателей находилось в южной части Старого Города, поближе к дворцу, и Крису пришлось долго петлять по узким улочкам ремесленнических районов Внешнего Кольца. Здесь ютились мелкие мастерские и деревянные домишки простых горожан. Некоторые улицы превратились в сплошной поток воды, несущий грязь, помой и мелкий мусор.

Вывороченное с корнями дерево перегородило половину улицы, образовав глубокую лужу. Крис спешился, оказавшись по щиколотку в воде, чтобы перевести лошадь через образовавшийся затор. Не хватало еще животному переломать ноги, попав копытом в яму или сливное отверстие канализации.

Хлопнули ставни на втором этаже одного из домов. Крис еле успел увернуться от потока мыльной воды, вылившегося из окна. Следом полетела грязная тряпка. Крис лишь погрозил кулаком захлопнувшимся ставням. Бессмысленное дело. Настроение окончательно испортилось.

Лошадь пришлось оставить в конюшне во Внутреннем Кольце, и дальнейший путь по городским улицам Крис проделал пешком. Часы на башне дворца пробили полночь, когда он, окончательно промокнув, постучал в окованную железом дубовую дверь здания Гильдии Дознавателей.

Гильдия Дознавателей была образована из Гильдии Палачей, когда император Арне Четвертый, прозванный в народе Миролюбивым, запретил применение пыток и любого насилия во время допроса. Палачи в восторг от этого не пришли, но выбора у них особого не было. Спустя несколько десятилетий Гильдия Дознавателей объединила палачей, тайную полицию и следователей, отделения Гильдии были в любом крупном городе, а иметь дознавателя в качестве советника полагалось каждому лорду-наместнику. Их немногочисленные, но сложные заклинания позволяли читать мысли, оставив в прошлом раскаленное железо, тиски и прочие методы воздействия. Несмотря на это, ходили слухи, что палачи Гильдии отнюдь не растеряли своих навыков.

Дверь долго не отпирали. Сонный седой слуга, подслеповато шурясь, оглядел стоящего на пороге человека, открыл рот, намереваясь произнести свою обычную тираду о шляющихся по ночам, но, узнав ночного гостя, лишь тихо охнул.

Не дожидаясь приглашения, Дознаватель вошел внутрь и стал снимать мокрый плащ.

– Неужели не узнал меня, Вельмур?

Старик хитро подмигнул Крису. В былое время он служил в Легионе в Восточном Пределе, но получив ранение, остался не у дел. Годы брали свое, однако хватка у Вельмура оставалась неизменной, в чем дознаватель регулярно убеждался. Старик не раз гонял его по двору на тренировках, когда Крис только пришел в Гильдию. Он падал на песок весь мокрый, моля о пощаде, но Вельмур был неумолим.

– Ты похож на водяную крысу, Кристиан, – сказал старик, обнимая Дознавателя. – Вот уж не ожидал, что приедешь да еще так поздно. Что слышно в провинции?

– Ничего хорошего, – помрачнел Крис. – Есть что рассказать Арендису.

– Очередное покушение на лорда Грея?

– Хуже, – Крису не хотелось вдаваться в подробности, но от любопытного старика так просто не отвяжешься. – Эльфы вырезали целый форт.

– Подождет до утра, – махнул рукой Вельмур. – Арендиса все равно нет в Гильдии.

– А остальные? – поинтересовался Крис.

– Марк и Рита отправились в Восточный Предел, Элро – в отпуске, уехал домой на неделю, Яниса Арендис отправил в Сангенгард вместе с двумя заключенными, Джойс в Перране, от него давно нет вестей. Кроме нас с тобой, никого нет.

В большой гостиной было тепло. В камине уютно потрескивали поленья. Крис сел ближе к огню, снял мокрые сапоги и с наслаждением вытянул озябшие ноги. Вельмур принес ему кружку горячего вина со специями.

– Я устал как собака, – прикрыв глаза, ответил Крис на вопросительный взгляд старика. – Неделя в седле, последние три дня – под проливным дождем.

– Я приготовлю твою комнату, – сообщил слуга.

Когда он вернулся, Крис уже крепко спал прямо в кресле.

2

Мейлур Сольдис – Глава Коллегии магов Империи, которого за глаза называли Камнеломом, – внимательно осматривал личную оранжерею. Его лицо, покрытое мелкими морщинами, приобрело озабоченное выражение. Кровавый корень расплодился, как сорняк, вытес-

няя чувствительную альберу, чьи нежные листья сжимались от малейшего сквозняка. Белые соцветия туберозы сморщились, напоминая грязную тряпку, только зонтики ферулы весело желтели ярким пятном.

В центре оранжереи возвышался Круг Камней. Три серых валуна образовывали арку, а впереди лежал четвертый камень, неполированный, в форме неправильного параллелепипеда. Камни заросли мхом и больше напоминали обычные садовые валуны. Обманчивое впечатление. Исходящая от камней сила много лет поддерживала рост редких трав в оранжерее.

Архимаг нахмурился еще больше и принялся выпалывать кровавый корень. За этим занятием его застала Анесса Филворт – Секретарь Коллегии. Камнем не выносил, когда его беспокоили в оранжерее. Архимаг, не отрываясь от своего занятия, вопросительно посмотрел на поджатые узкие губы женщины.

– К вам дознаватель, – ответила она на взгляд Архимага. От выражения ее лица могло скиснуть молоко.

Мейлур поморщился. Гильдия Дознавателей была у Архимага костью в горле. Суют свои носы во все углы, до всего есть дело. За последний год к ним перешло больше десятка учеников.

Кроме того, некоторые заклинания, используемые дознавателями, слишком напоминали некромантию, запрещенную на территории Империи. И, хотя, черных колдунов загнали далеко на север, память о них осталась.

– Этих еще не хватало.

– Это Кристиан Уорден, – уточнила Секретарь.

Архимаг помрачнел еще больше. Один из его лучших учеников, бунтарь, предатель, перешедший к Дознавателям. О том, как все было на самом деле, Камнем предпочитал не вспоминать.

– Что ему тут понадобилось? – пробурчал Мейлур.

Секретарь скривилась.

– Сказал, что личное письмо от Арендиса, и отдаст только вам в руки.

– Хм. Неужели Гиру потребовалось что-то, что невозможно обсудить в Совете?

Анесса пожала плечами.

– Мы не можем просто так выгнать его, – заметила она. – Зачем портить и так натянутые отношения с Арендисом?

– Ладно, – Камнем гневно отбросил в кучу очередное растение. – Пригласи его в мой кабинет.

3

Крис второй час исследовал носки своих сапог, ожидая в приемной Коллегии магов. Восемь лет в Гильдии Дознавателей научили его терпению, но сейчас Крис предпочел бы быстро завершить предстоящий неприятный разговор.

В приемной было пусто. Дознаватель зябко поежился. Он сидел на жесткой деревянной скамье, чувствуя, как ноет спина. Как же он устал! Тупую боль в костях после недельной скачки невозможно вылечить несколькими часами сна в неудобном кресле.

Несмотря на летний день, в помещении было прохладно. Здание Коллегии, возведенное людьми на огромном искусственном острове к западу от Волькрана, через сто лет после свержения эльфийского владычества, ни разу не перестраивалось. Толстые стены, увешанные гобеленами, смыкались высоко над головой, узкие стрельчатые окна почти не пропускали дневной свет. С потолка свисали сверкающие желтые шары, практически не дающие тепла.

В центре приемной стояла статуя из черного камня, покрытая тонким слоем пыли. Каменный маг протягивал руки, словно приглашая войти. Крис невольно улыбнулся. Так было в пору его ученичества, так и сейчас. Как будто время навеки остановилось в этих стенах.

Вошедшая в приемную Анесса Филворт смерила его уничтожающим взглядом. Она ничуть не изменилась за эти годы, даже морщин не прибавилось. Неизменное черное платье

с воротником-стойкой, узкое лицо, тонкие губы, презрительно изогнутые. Седые волосы, как всегда, уложены в гладкую прическу. Секретарь жестом велела следовать за ней.

Крис пожал плечами. У него не было выбора. Как-никак, приказ Главы Гильдии не обсуждался.

Кабинет Архимага находился в отдельном здании, окруженном кустами акации и боярышника, рядом с личной оранжереей. Мейлур Сольдис никому не доверял следить за растениями в оранжерее и самостоятельно полон сорняки.

Крис шел за Анессой через длинную галерею, окружавшую внутренний двор Коллегии. Две девушки, судя по возрасту – первокурсницы, сидевшие на скамейке, быстро вскочили и присели в реверансе. Секретарь не обратила на них никакого внимания. Дознатель приветливо кивнул им, и девушки залились румянцем. Сам Крис помнил каждый сантиметр галереи, где он часто коротал время перед занятиями. Эти дни навсегда остались в прошлом.

Секретарь проводила Криса до тяжелой, окованной железом дубовой двери в кабинет Архимага.

– Тебя ждут, – сквозь зубы произнесла Анесса.

Крис отвесил ей шуточный поклон, но Секретарь сделала вид, что не заметила его выходку, лишь поджала и без того тонкие губы.

4

– Ну, что там у тебя? – не глядя, спросил Архимаг.

Крис улыбнулся. Старик Камнелом был в своем репертуаре. Дознатель, учтиво кланяясь, передал Архимагу письмо с личной печатью Гира Арендиса, Главы Гильдии Дознателей.

Мейлур Сольдис нахмурился, развернул пергамент и принялся читать, жестом указав на свободный стул.

Крис окинул взглядом кабинет Архимага. За восемь лет ничего не изменилось, только пыли на стопках книг прибавилось. На стене висела огромная карта Империи, с обозначенными на ней крупными городами и мелкими поселениями. Красными крестами на карте отмечался каждый Круг Камней, образуя причудливую сеть. Три метки обозначены в самом Волькране.

Крис помнил, как стоял здесь после выпускного экзамена, слушая приговор. Тогда он видел себя в рядах Императорских боевых магов в столице. Камнелом приготовил ему место заклинателя погоды в Перране, маленьком рыбацком городке, скорее деревне, на границе Северного и Западного Пределов: серые обледенелые камни, холодный, пронизывающий до костей, соленый ветер с моря, запах рыбы и водорослей, гниющих на берегу. Опасаясь за кресло Архимага, Камнелом ссылал талантливых и честолюбивых учеников в провинцию, откуда снова попасть в столицу было затруднительно.

Крис порвал приказ Архимага на мелкие клочки. После такой выходки двери Коллегии навсегда захлопнулись за его спиной.

– Значит, Круг Камней и алый маг, управляющий порталом, – задумчиво произнес Мейлур Сольдис, отвлекая Криса от воспоминаний – Так, чего ты хочешь?

– Мне нужен доступ к эльфийским архивам.

Архимаг побагровел.

– Да ты в своем уме?! – Камнелом с силой ударил кулаком по столу. – Это неслыханно! Вы с Арендисом совсем тронулись!

Крис пристально посмотрел на него и повторил свою просьбу.

Архимаг не унимался. Он сыпал проклятиями и угрозами вышвырнуть Криса не только из Коллегии, но и вообще из Империи.

– Послушайте, Мейлур! – дознаватель повысил голос.

– Слушать ничего не желаю!!! – закричал Архимаг. Воздух в кабинете нагрелся.

Дознаватель невольно напрягся. Схватка с Камнеломом ему была не нужна. От престарелого мага можно ожидать всего что угодно, тем более подлого удара.

– И все же послушайте!

– Не смей повышать на меня голос, молокосос! – рявкнул Архимаг.

Крис криво усмехнулся. Он нашарил во внутреннем кармане куртки еще один документ, что дал ему Арендис. Пергамент, исписанный мелким почерком, лег на стол перед Камнеломом. Архимаг побледнел. В руках дознавателя было одно из его писем.

– Я не думаю, что император одобрит связь одного из членов Совета с Арборой, – холодно произнес Крис. – Тем более, когда наш правитель во всем ищет заговор, а за каждым углом – наемных убийц восточного государства.

– Шантажом вы ничего не добьетесь!

– Я предлагаю вам сделку, Мейлур, – произнес Крис. – Или вы предпочитаете, чтобы эти письма легли на стол императору? Даю слово, тогда в течение часа вы окажетесь в подземельях дворца. А еще через час – будете болтаться на виселице за городскими воротами.

– Угрожаешь мне, щенок?!

– Ничуть, – ответил Крис. – Пытаюсь договориться.

Архимаг сморщился. Он не привык к сделкам, особенно, с Гильдией Дознавателей.

– Архивы в обмен на письмо, – наконец, согласился Камнелом.

Крис кивнул.

– Библиотека в твоём распоряжении на сутки, – Архимаг бросил письмо в ящик стола. – На большее не рассчитывай.

Крис сдержанно улыбнулся.

– Я могу приступить прямо сейчас? – уточнил он.

Архимаг лишь махнул рукой.

Выходя из кабинета, Крис спиной чувствовал ненавидящий взгляд Камнелома.

– Вот паршивец! – выдохнул Мейлур Сольдис, когда за дознавателем захлопнулась дверь. – Я это так не оставлю! – Архимаг ударил ладонью по столу, смахнул книги на пол. – Я подам на Арендиса жалобу в Совет!

Секретарь неслышно проскользнула в дверь и тенью стояла за спиной у Камнелома.

– Его давно надо было раздавить, как червяка, за наглость! – прошипела Секретарь. – Его и этого выскочку Арендиса!

– Арендис нам не по зубам, – Мейлур покачал головой. – Тем более, когда у него в руках переписка с Арборой.

– Возможно, это единственное письмо, попавшее к ним? – предположила Секретарь.

– С Арендисом ни в чем нельзя быть уверенным. Что касается Уордена...

– Он слишком много знает! – перебила его Анесса. – От него надо избавиться!

– Глупости, оставьте эту идею, Анесса! – оборвал ее Архимаг. – О переписке наверняка знает вся Гильдия, а не только Арендис и его любимчик Уорден. Чувствую, он доставит нам массу проблем. А эти письма надо уничтожить.

– И вы позволили этому стервецу покопаться в нашей библиотеке?

– Он ничего не найдет, – ухмыльнулся Архимаг. – Я сделал все, чтобы эльфийской заразы не осталось в стенах Коллегии!

5

Крис окинул взглядом большой зал библиотеки. От самого пола на полках, из почерневшего от времени дерева, уходивших высоко под куполообразный потолок, стояли книги в кожаных переплетах, пергаментные свитки, массивные инкунабулы в синих бархатных обложках. Сотни, тысячи книг хранили на пожелтевших страницах все знание о магии, скопленное поколениями людей и эльфов.

Крис не сомневался, что в Библиотеке Коллегии, в потайном хранилище лежат работы Арборских некромантов, книги, написанные кровью на человеческой коже. Их никто не видел, но все знали, что они есть.

В полумраке тихо скрипели гусиные перья – несколько учащихся переписывали страницы огромного фолианта.

– Тут жизни не хватит, чтобы найти что-то нужное, – тихо выругался дознаватель. Библиотеку он не любил со времен ученичества.

– Здесь должен быть каталог, – задумчиво произнес Крис. Библиотекари Коллегии всегда славились подробным описанием книг. Дознаватель позвонил в стоящий на столе колокольчик.

– Иду, иду! – послышался голос старшего библиотекаря. Слова сопровождалось шарканьем сандалий, пыхтением и кряхтением. Из глубины библиотеки вышел полный мужчина средних лет, с бритой головой, в сером одеянии мага.

– Кристиан?! – удивился он. – Ты вернулся?!

Крис отрицательно покачал головой, протянув библиотекарю бумагу с печатью Архимага. Откровенничать с книгохранителем дознаватель собирался в последнюю очередь. Работы было много, а времени – слишком мало.

– Эльфийский архив? – переспросил библиотекарь, удивленно почесав бритую голову. – Зачем он тебе?

– Арентис приказал, – коротко пояснил Крис.

– Дай поразмыслить, – задумчиво произнес старший библиотекарь. – Большую часть вывезли в Мирден, сам знаешь, как Архимаг относится к эльфам и всему, что с ними связано. «Ane Volare» и «Руку дождя» забрала Лора, когда уехала в Ледек. Кстати, стоит напомнить ей про книги.

Крис лишь небрежно кивнул, пропуская намек на его прошлое мимо ушей.

– У нас осталось несколько томов «Астрологии» и «Дети неба» – биография Правящих кланов времен Белых Королей, но ее я не отдам, и не проси, – замахал руками библиотекарь.

Крис задумался. Дело усложнялось.

– Лора забрала единственные экземпляры книг? – поинтересовался Крис.

– Нет, конечно, лишь копии, – библиотекарь улыбнулся. – Настоящая «Рука дождя» хранится у эльфов в Суалвее. А первый экземпляр «Ane Volare» затерян где-то в Ледяных Пустошах. Нам повезло иметь пару копий, но это всего лишь копии.

– Мне нужен перечень всех книг, вывезенных в Мирден, – устало сказал дознаватель.

– Список, список, – растерянно повторил библиотекарь. – Я пришлю к тебе Андриса, он составлял реестр эльфийских архивов, он должен быть в курсе.

Библиотекарь указал на нишу и поднес палец к губам. Крис закатил глаза, в Коллегии ничего не происходило быстро...

Ждать пришлось не так долго, хотя Крис успел задремать под равномерный скрип перьев. Дознаватель нехотя открыл глаза, когда кто-то тронул его за плечо.

Андрис Фельм – более высокое и худое подобие старшего библиотекаря – учился с ним на одном курсе, но Крис с трудом вспомнил близорукого белобрысого парня. Их дороги разошлись, когда Кристиан со скандалом покинул Коллегию. Библиотекарь, напротив, обрадовался его появлению и долго сетовал, что Крис не вернулся, а в библиотеке по делу на короткий срок.

– Ты у нас тут практически легенда, первый сбежал, – хлопая глазами, рассказывал младший библиотекарь. – Архимага чуть удар не хватил. Меня Камнелом хотел отправить в Мирден, в тамошнюю библиотеку, но удалось остаться в Коллегии. Папашины связи, сам понимаешь. Тут, конечно, та еще скука, но, по крайней мере, остался в столице.

Крис лишь рассеянно кивал, пытаясь сосредоточиться на болтовне библиотекаря. Сам он никакими связями похвастаться не мог.

– Андрис, мне нужен список эльфийских книг, вывезенных в Мирден, – прервал его Крис, – причем, касающихся Круга Камней.

Андрис растерянно почесал затылок.

– Знаешь, – неуверенно проговорил юноша, – я же их не читал, только список составлял. Его я тебе дам переписать, а за содержание не отвечаю.

Крис лишь тяжело вздохнул. Библиотекарь поманил его за собой в лабиринт стеллажей. В маленьком закутке стоял стол, заваленный бумагами и остатками обеда. Андрис рукавом смахнул все на пол. На столешнице остались красоваться бурые жирные пятна.

Библиотекарь принес письменные принадлежности и развернул свиток с перечнем эльфийских книг. Крис даже присвистнул – больше пятисот наименований... но делать нечего, надо переписывать.

Через час Андрис поставил на стол перед ним пузатую бутылку из темного стекла, два стакана и тарелку с закуской. Крис с сомнением посмотрел на снесь, потом на список, но библиотекарь уже придвинул ему полный стакан.

– За встречу!

Крис отхлебнул напиток. Крепкая жидкость обожгла горло, из глаз брызнули слезы.

– Что это?! – выдохнул дознаватель, отдышавшись.

Довольный произведенным эффектом, библиотекарь откинулся на спинку стула, жуя кольцо жареного лука.

– Отличная настойка, – усмехнулся Андрис. – Ее Марк с факультета травников гонит. Помнишь его?

– Ею же убить можно, – фыркнул Крис и отпил еще глоток. На этот раз жидкость имела сладковатый вишневый привкус. – Что он туда добавляет?

– Сушеных червяков, – не моргнув, ответил библиотекарь. Крис поперхнулся настойкой. Андрис захохотал, глядя на отплевывающегося дознавателя.

– Я пошутил, – пояснил он, перестав смеяться. – Червяки для цвета, а не для вкуса.

Крис с омерзением отодвинул от себя стакан.

– Пей, не бойся! – сказал Андрис. – Марк периодически навещает оранжерею к Камнелому, а там дерьма не водится.

Крис улыбнулся. Проникнуть в святая святых Архимага считал своим долгом каждый студент-травник. Не всем это удавалось: пойманных с поличным отчисляли из Коллегии в течение получаса.

Андрис громко смеялся, рассказывая последние сплетни Коллегии. Крис сдержанно улыбался, но мысли его были заняты совершенно другим. Когда во второй принесенной библиотекарем бутылке осталась от силы четверть, Крис решил спросить:

– А Лора не возвращалась?

Андрис поднял на него мутный взгляд и замотал головой. Крис вздохнул.

– Да не переживай, парень, – библиотекарь с трудом встал и потрепал Криса по плечу. – У меня на примете есть пара хороших второкурсниц. Пошли!

Библиотекарь, шатаясь, направился к выходу, но споткнулся о пустую бутылку и, потеряв равновесие, рухнул на пол, как подрубленное дерево, и мгновенно отключился. Поднимать его было, похоже, бесполезно.

Крис устало посмотрел на храпевшего на полу библиотекаря. Ночевать в Коллегии совершенно не хотелось. Будить Андриса Крис не стал, лишь сунул за пазуху свиток со списком эльфийских архивов и пошел искать выход. Его шаги гулко разносились по всему залу. В библиотеке царил полумрак, света тусклых магических шаров едва хватало, и Крис пожалел, что не захватил с собой свечу.

Дознаватель вышел из Коллегии, когда звезды на небе начали тускнеть. До рассвета оставалось не более часа. Дождь давно прекратился, и ветер разгонял обрывки облаков. В здании

горело несколько окон. Крис шел через мост, отделяющий Коллегию от основной части Волькрана, не оборачиваясь, спиной ощущая чей-то пристальный злой взгляд.

Глава 5. Кровавый снег над Сангенгардом

1

Первые лучи солнца окрасили белые стены Сангенгарда. Вокруг города зеленели ровные ряды виноградников и оливковые рощи. Над бескрайними полями плыла легкая дымка тумана, и видно было не более чем на сорок – пятьдесят шагов. Город еще спал беспечным сном.

Несколько столетий назад бывшая маленькой рыбацкой деревушкой, Санген разрослась в огромный порт, когда Первому Императору потребовался выход к морю. Удобная бухта, свободная от рифов и коварных течений, новый торговый путь, сильный флот... Молодая Империя расширяла свои границы на юг и восток, отвоевывая у эльфов все новые и новые земли. Бывшие рыбаки стали зажиточными горожанами, на месте ветхих деревянных лачуг выросли двухэтажные каменные дома, площади украсили многочисленные мраморные скульптуры и фонтаны. Спустя столетие Сангенгард – главный порт Империи – называли жемчужинной южного берега, Белым Городом.

С высоты птичьего полета Сангенгард был похож на равнобедренный треугольник со срезанной верхушкой, обращенной на север, и упирающимся в море основанием. С запада и востока город был окружен высокой крепостной стеной из белого камня, венчавшейся мощными квадратными зубцами. На юге стена обрывалась там, где начиналось море, и снова вырастала, упираясь в прибрежные скалы.

Северную стену наполовину занимали Главные ворота – огромные, почерневшие от времени деревянные створки, окованные металлом. За ними начинался длинный проспект, широкими каменными ступенями спускающийся в порт к морю. Узкие улочки, как притоки реки, сливались вместе, образуя широкие площади. Все улицы в Сангенгарде вели к морю.

Окруженный парком дворец градоправителя стоял на холме, занимавшем почти всю восточную часть города. За восточными воротами начиналась дорога, ведущая в горы и Восточный Предел. Западные ворота вели непосредственно в портовую часть города.

В центре Сангенгарда на огромной площади возвышался Морской собор. Его громадный голубой купол, похожий на перевернутую раковину моллюска, украшал золотой узор из диковинных рыб и скрещенных якорей. Сверкающий остроконечный шпиль, был виден из любой части города на много миль вокруг и служил своеобразным маяком для приплывающих в Сангенгард кораблей.

Портовый район жил собственной жизнью, не стихающей даже ночью. На улицах горели, потрескивая, факелы и масляные фонари, в тавернах шумели моряки, неслась брань, крики, женский смех. Иногда потасовки перемещались на улицу и заканчивались поножовщиной. Городская стража избегала появляться в порту по вечерам.

В Сангенгарде находился главный военный флот Империи. В основном эскадра состояла из коггов⁸, легких и маневренных судов под полосатыми парусами. Несколько двухмачтовых каравелл⁹ курсировали вдоль южных берегов, защищая последние от набегов пиратов.

У пирса дожидались прилива несколько больших парусников из Восточного предела с гербом Арборы, вырезанным на обоих бортах. Белые паруса-крылья были спущены, но готовы в любой момент расправиться и подхватить попутный ветер. Рядом покачивались на волнах две ладьи, выкрашенные в черный цвет, с оскаленной пастью морского чудовища на носу. На них перевозили из Северного Предела солонину, древесину и шкуры. Между судами ютились рыбацкие ялики и лодки.

---

⁸ Когг, ког – однопалубное одномачтовое парусное судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащенное прямым парусом. Использовалось как торговое и/или военное судно.

⁹ Каравелла – тип двух- или трехмачтового парусного судна, оснащенный прямым или косым парусным вооружением.

На входе в гавань стоял тяжелый грузовой корабль, прибывший с Салконовых островов за «живым грузом». В его глубоких душных трюмах перевозили заключенных, осужденных на каторгу со всех концов империи. Рядом с ним стоял на якоре сопровождающий военный корабль, оснащенный баллистами и самострелами.

Над прибрежными гранитными скалами белым каменным пальцем возвышался старый маяк. И хотя бухта Сангенгарда была свободна от камней и коварных подводных течений, во время сезона штормов на маяке зажигали яркое пламя, освещающее в непогоду путь кораблям.

2

Горнист протрубил в пять утра, и лагерь эльфов начал потихоньку оживать, отходя от недолгого сна. Девон сидел на перевернутой бочке, наблюдая за сборами своего отряда. Их палатки размещались на самом краю лагеря. Случись вылазка – люди Девона примут на себя основной удар. Северянин не спал всю ночь, перед схваткой он всегда ощущал легкое возбуждение и дрожь в мышцах, когда тело само рвется в бой.

Азмарк приказал магами Лоры атаковать хуже укрепленные западные ворота города, ведущие непосредственно в порт. Отряд Девона должен был прорваться туда и отрезать путь к кораблям. Основные силы ударят по центральным и восточным воротам. Азмарк планировал взять город в тиски. Больше никаких объяснений он не дал.

Несколько дней назад Девон, наконец, увидел эльфийскую армию целиком. Эльфы двигались стройными колоннами под прикрытием магии, поэтому войску удалось подойти к городу и разместиться в окрестных холмах незамеченным. Он неплохо разобрался в эльфийской геральдике, и легко отличал Неясытей от Стерхов. Азмарк привел под стены Сангенгарда большую часть Северных кланов. Здесь были Стерхи – лучники клана Белого Журавля, держащиеся подчеркнуто надменно и отстраненно. С их холодностью могли поспорить эльфийские пехотинцы клана Белой Совы в пластинчатых доспехах с выкованными на них знаками отличия и шлемах с плюмажем из совиных перьев. Клан Волка держался особняком, сверкая двуручными клинками с рукоятями, оканчивающимися оскаленной волчьей головой. Только клан Горностая вместе с сестрой Азмарка Азирой остался в Северном пределе для охраны границ.

Эльфы-вестники из суалвейского клана Неясыти мелькали тут и там, разнося поручения. Маги клана Черной Луны остались в Соколином замке, и Лора недоумевала, как Азмарк собрался штурмовать Сангенгард с двумя десятками ее магов и несколькими эльфами, потратившими свои силы на прикрытия армии. Они останутся в лагере под охраной, независимо от исхода штурма.

Эльфийское войско двигалось слажено стройными рядами, как белое полотно. Лучники и мечники занимали позиции под стенами Сангенгарда. Азмарк наблюдал за движением войска, восседая на белом жеребце. Его светлые волосы развевались на ветру.

Армию заметили. На опоясывающих Сангенгард крепостных стенах началась суэта. Поспешно занимали свои места солдаты гарнизона и ополченцы, дюжие парни крутили ворота катапульт, баллист и стрелометов. Город был застигнут врасплох, но быстро оправился от удивления. Трубили рога, солдаты проснулись и готовились к бою.

Пять призрачных фигур на прозрачных, как паутина, лошадях выехали на открытое место перед внешней стеной. Женщины в белых одеждах были окружены облаком страха, охватывающего всех, кто видел их. Эльфы отступили от них на почтительное расстояние.

– Si Liod!!! – резко выдохнула Лора, глядя на белую пятерку. Девон непонимающе завертел головой, стараясь рассмотреть, что показывала женщина.

– Ледяные ведьмы! – ответила она, перекрикивая шум, указав вперед. – Этот полоумный эльф притащил сюда ледяных ведьм! Держись от них подальше!!!

Девон вздрогнул. В Северном Пределе, откуда он был родом, о ледяных ведьмах говорили шепотом, стараясь не вспоминать под вечер, ими пугали детей и запоздалых путников. Древ-

ний культ суровой северной богини, затерянный в Ледяных Пустошах, наводил страх на занесенные снегом деревушки. Адепты культа, ходившие в лохмотьях даже в самую лютую стужу, и всегда – босиком, способны вызывать страшных чудовищ, спящих под снегом и льдом.

Первая из пяти фигур подняла руку, остальные четверо сделали то же самое. Подул ветер, сильный и непривычно холодный для Южного Предела. Над городом стали сгущаться тучи, сверкая молниями и громахая.

Незаметно от земли начал подниматься густой туман. Он укутывал размеренно шагавших к стенам эльфов, превращая одного пехотинца в двух, нагоняя ужас на наблюдавших за приближением вражеского войска защитников города.

Туман накатывал на стены Сангенгарда плотными белыми клубами, подавляя волю солдат и заставляя их бежать прочь. Сотворенные ведьмами призрачные змеи страха скользили впереди эльфийской армии, готовясь ужалить любого, кто встанет на пути. Девон не мог видеть, но ясно представлял, как над идущими вслед за ними пехотинцами и лучниками развеваются белые полотнища с вышитым серебром гербом клана Белого Журавля.

Блеснула невыносимо яркая вспышка света, оглушительный треск перекрыл раскаты грома, и мощные ворота обратились в столб пыли. Участок стены, по которому пришелся удар магии, оказался сильно поврежден. Обломки посыпались смертоносным дождем, и стена с обеих сторон рухнула, превратив пытавшихся убежать солдат в кровавое месиво.

Тяжелое деревянное копьё, выпущенное из стреломета защитниками Сангенгарда, ударило в центр пятерки ведьм, но они, казалось, его даже не заметили. Огромное облако, оцетинясь когтями и крыльями, двигалось в сторону города. Из облака вылетело не меньше десятка белых крылатых тварей. Драконоподобные чудовища с длинными змеиными шеями и подвижными хвостами, оканчивающимся жалом в виде сердцеобразного наконечника, налетели на городские укрепления.

Виверны! Одна из тварей ударом мощных лап сбила со стены баллисту вместе с несколькими солдатами. Другие чудовища сеяли хаос среди защитников Сангенгарда, кривыми когтями раздирая людей на части. Чешуйчатые твари, опьяненные радостью убийства и разрушения, пикировали на несчастных людей, пытавшихся бежать.

Над городом сгустились тучи. Молния ударила в золотой шпиль Морского собора. Огромный голубой купол пошел трещинами и раскололся. Куски камня и потолочные балки погребли под собой прятавшихся внутри здания людей.

Бой разгорался. Эльфы всегда отличались коварством и холодным жестоким расчетом. Единого фронта уже давно не было, были отдельные группки людей в голубых мундирах Имперского легиона, с отчаянием крысы, зажатой в угол, отбивающиеся от нападавшего со всех сторон врага. Они продолжали сражаться, даже потеряв командиров.

Полторы сотни легких пехотинцев пытались сдержать натиск кавалерийского эльфийского полка, прорывающегося к центру города. Пехота стояла насмерть, стараясь удержать линию фронта, в которой вязла кавалерия. Отчаянно сопротивляясь, солдаты падали один за другим под ударами острых секир и кривых мечей. Кони подкованными копытами давили людей и ломали наскоро сооруженные баррикады. Помочь людям уже никто не мог, их гибель была лишь вопросом времени, которого оставалось все меньше и меньше.

Подавив последние очаги сопротивления имперских войск у городской стены, эльфы стеклись туда, где еще кипел бой, и еще можно было убивать. Силы защитников города быстро таяли, остатки войска оказались зажаты в кольцо и отчаянно отбивались от нападавшего со всех сторон врага.

У стены замка Градоправителя кипел ожесточенный бой. Поднятые по тревоге стражники, охрана наместника и несколько отрядов Имперских войск сражались с нападающими на них эльфами. Лучники и арбалетчики на сторожевых башнях пытались поразить нескольких магов, но колдовские щиты надежно укрывали от стрел.

В небе над городом, визжа и извиваясь, летали виверны. Если бы имперские маги постоянными ударами не сдерживали летающих над замком чудовищ и крепостные ворота, замок давно бы пал. Но и маги не выдерживали постоянного напряжения и падали один за другим. Наконец, ворота замка рухнули, и армия эльфов ворвалась внутрь, сметая все на своем пути.

В запахе жженой плоти, криках умирающих, грохоте падающих башен для эльфов Азмарка не было ничего нового. Они почти не обращали внимания на то, что происходит вокруг них.

3

Эльса проснулась от шума и криков за окном. Кто-то барабанил в дверь и звал ее.

– Как не вовремя! – девушка, зевая, опустила на пол босые ноги и встала с кровати, торопливо натягивая платье. Она надеялась поспать еще несколько часов прежде, чем спустится в лавку готовить настои.

– Эльса! – в дверь забарабанили еще сильнее. Эльса еще раздумывала, стоит ли отпираться в такую рань, но дверь была готова сорваться с петель, и девушка открыла незваному настойчивому посетителю.

Девушка узнала его. На пороге стоял мальчишка с соседней улицы, сын прачки, вечно голодный и взъерошенный.

– Скорей, Эльса, собирайся! – парнишка тяжело дышал. – Отец уже запряг телегу, но мамка велела за тобой бежать!

– Да что случилось?! – Эльса окончательно проснулась. Только сейчас девушка обратила внимание на шум и крики, доносящиеся с соседних улиц.

– Бежим скорее, война началась! Эльфы напали на город!

– Я сейчас! – Эльса бегом вернулась в лавку и принялась наспех собирать в сумку травы, зелья и бинты. Из сундучка под прилавком она достала свои скудные сбережения. От ужаса и спешки у нее тряслись руки. Монеты провалились на дно сумки, застряв между травами. Накинув на плечи шерстяной плащ, Эльса выбежала на улицу. Мальчишка ждал ее на крыльце.

Они неслись друг за другом по узкому переулку, прижимаясь ближе к домам. Эльса стучала в каждую дверь с криками, полусонные люди высывались из окон.

Огненный шар с грохотом упал на дом в соседнем квартале. Оттуда повалили клубы черного дыма. Пахло горелой плотью. От тех, кого настигли огненные шары магов, остались лишь обугленные скелеты, и невозможно было сказать, чьи это останки. Другие люди пали от мечей, стрел или копий. Тела мужчин, женщин и детей лежали в лужах крови, вода в канавах Сангенгарда сделалась красной.

Женщина с распоротым животом, лежащая поперек улицы, прижимала к себе еще живого младенца. Один из эльфийских пехотинцев с кривым мечом из личного отряда Азмарка с силой пнул ее; под окованным сталью сапогом хрустнули кости детского черепа.

Ближе к центру города переулки были наполнены телами. Некоторые люди были еще живы, но по истошным крикам можно догадаться, что это ненадолго.

Улицу на пути Эльсы перегородила опрокинутая телега. Обезумевшая от грохота лошадь дико ржала и била копытами. Под повозкой лежали люди, придавленные тяжестью. Мальчик, хныкая и хлюпая носом, бросился к телеге и бесполезно пытался вытянуть родителей из-под завала. Эльса старалась помочь ему, но и ее сил не хватало.

В конце улицы появились эльфы в серебристых доспехах с алыми брызгами крови на них, со звериными оскалами шлемов. Эльса испуганно вскрикнула и стала тянуть мальчишку за руку:

– Бежим, скорее! – но тот, размазывая слезы, продолжал вытягивать уже мертвую мать из-под телеги. Мастерски пущенная стрела с белым оперением пробила ему голову. По земле растеклось алое пятно.

Эльса метнулась в ближайший переулок, молясь, чтобы он не заканчивался тупиком. Страх смерти гнал вперед.

– Скорее, сюда! – крик доносился из ветхой винодельни, за покосившейся деревянной дверью стоял старичок хозяин и махал рукой.

В полумраке винного погреба Эльса разглядела несколько знакомых лиц. Люди с соседних улиц, старики, женщины и дети. Тяжелая дубовая дверь захлопнулась за ее спиной. Хозяин запер ее изнутри.

– Здесь они нас не найдут.

4

Западные ворота Сангенгарда зашатались и рухнули внутрь, взорвавшись сломанными балками и крутящимися камнями. В образовавшемся проходе поднялся вихрь пыли. Девон вытаращил глаза, не в силах поверить, что ворота пали. Он даже представить боялся, сколько могущества понадобилось магам, чтобы полностью разрушить одну из секций городской стены. Пролом его впечатлил. Каменная кладка соседних башен, выступавших в заваленный обломками ров, казалась оплавленной, а бойницы чернели, как пустые глазницы черепа. Когда пыль улеглась, несколько десятков лучников двинулись в отверстие, готовые отразить атаку. За воротами не оказалось никакой спрятанной армии. Три десятка конных рыцарей и несколько сотен пеших солдат, и Девон впереди них, ринулись к пробоине в воротах Сангенгарда. За ними шли маги под командованием Лоры.

Лора металась как разъяренная львица, выкрикивая заклинания вперемешку с проклятиями. Призванные ею тени растекались по улицам, глаза их полыхали призрачным багрянцем.

Огненный шар, попавший мимо цели, ударил по пристани. Горящие доски разлетелись во все стороны. Деревянные дома вспыхивали один за другим, словно спички. Улицы Сангенгарда наполнялись дымом.

Порт горел. Воспламенились склады с деревом, парусиной, пенькой. От жары лопались глиняные кувшины с вином и маслом, и пламя разгоралось еще сильнее. Люди металась между зданий, пытаясь тушить пожар и отбиваться от нападающих.

Загорелись корабли. Деревянные парусники вспыхнули в мгновение ока, как огромные факелы. Густой, удушливый черный дым поднимался от промасленных досок северных кораблей. Пахло горелым мясом и шкурами. Плохая видимость мешала битве, люди задыхались от гари и зловонного дыма. Над портом летала виверна, пикируя на ничего не подозревавших моряков, пробирающихся к лодкам.

Несколько моряков, обнажив кривые абордажные сабли, кинулись навстречу отряду. Девон рубанул едва не зацепившего его топором молодого парня. Уверенно направленный рукой воина тяжелый меч без труда рассек легкую кольчугу, перебил ключицу и застрял в груди. Девон высвободил из бездыханного тела лезвие меча и шагнул навстречу второму пехотинцу. Тот увернулся от удара, но Девон сбил его щитом и одновременно взмахнул мечом. Отрубленная голова покатила по земле.

И все же Девон продолжал гнать отряд вперед, не считаясь с потерями. Несколько раз от его шлема и кирасы отскакивали стрелы, но он, стоя посреди заваленного мертвыми телами пятакка перед баррикадами, и не подумал озаботиться поиском убежища.

За баррикадой укрылся небольшой отряд Арборских арбалетчиков, пытавшихся прорваться к своим кораблям. Меткими выстрелами им удалось уложить больше десятка воинов Девона и несколько магов. Кто знает, чем бы закончилась эта кровавая бойня, если бы не подмога, спешившая к захватчикам со всех сторон.

Девон не почувствовал боли, только горячую струю крови, которая потекла вниз по руке. Чувствуя, как онемела кисть, он перекинул меч в левую руку, нанося все новые и новые удары, пока не почувствовал, что слабеет и принялся выбираться из толпы.

Рука окончательно онемела. Он добрал до фонтана, снял шлем и с наслаждением окунул голову в воду, затем смыл с руки кровь и грязь. Откинув с лица мокрые волосы, перевел взгляд на мраморную статую посреди фонтана – вставшего на дыбы единорога с отбитым копытом. Девон сел на землю, прислонившись спиной к каменной чаше. Глаза слипались. Что-то мокрое и холодное упало на лицо. Снежинка!

В Сангенгарде впервые шел снег.

Глава 6. Черная стрела

1

Вышедший из здания Гильдии Крис не заметил отделившуюся от соседнего дома тень. Вильяму Латею по кличке Крюк и в этот раз повезло – дознаватель ничего не подозревал. Крюк почесал заросший щетиной подбородок и удовлетворенно хмыкнул. Дело обещало быть легким и успешным.

Крюк был в столице уже четвертый месяц и порядком поиздержался. Денег, добытых разбоем в Северном Пределе, осталось совсем немного, а трактирщики все больше задирали цены. Дольше находиться в Волькране, даже проживая в такой дыре, как «Треснувший котел», ему было не по карману. Крюк уже хотел убраться из столицы, но тут ему несказанно повезло.

«Треснувший котел» находился во Внешнем Кольце, причем не в самом спокойном районе, в который городская стража старалась вечером не заглядывать. Дешевое кислое пиво, клопы и мрачные рожи завсегдатаев заведения отпугивали от «Котла» приличных посетителей. Поговаривали, что в одной из дальних комнат «Треснувшего котла» собирается Гильдия воров Волькрана, если, конечно, она вообще существует. Самое место для таких, как Крюк.

Булыжная мостовая еще хранила следы недавнего ливня. Повсюду были лужи, из-под колес проезжающих мимо повозок на дверь и стены трактира летела грязь, оставляя мутные потеки. Солому на полу давно не меняли.

В «Треснувшем котле» этим вечером было неожиданно мало народу. Крюк по обыкновению сидел в общем зале, угрюмо пялясь по сторонам и потягивая опостылевшее вконец дешевое пиво, поэтому зашедший в трактир Ларс Проныра сразу привлек его внимание. Вид у Проныры был крайне озабоченным, он о чем-то принялся шептаться с трактирщиком, но тот лишь качал головой и разводил руками. Проныра был мелким жуликом и иногда подкидывал работенку лихим парням вроде Латея. До Крюка долетали лишь обрывки фраз, по которым тот понял, что сегодня можно неплохо подзаработать.

Крюк тут же подсел к Проныре и прямо сообщил, что готов взяться за дело. Проныра смерил его задумчивым взглядом и выложил, что если Крюк хочет работать на влиятельных людей, надо проявить себя – совершить что-нибудь дерзкое, чтобы его заметили.

Крюк почесал в затылке, но никаких идей не приходило. Ограбить почтовую карету в пределах города невозможно, на центральных улицах слишком много стражи. Наконец, он решил убить какого-нибудь дознавателя, тем более что с этой Гильдией у Крюка были свои счета. В качестве подтверждения выполненной работы он возьмет цеховой знак дознавателя и прядь его волос.

Попасть внутрь здания Гильдии Дознавателей оказалось сложнее, чем в Императорский дворец, вдоль ограды которого Латея пару раз проходил мимо. Там хотя бы подпустили к воротам.

Крюк целый день проторчал в переулке напротив двухэтажного особняка Гильдии, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, ожидая жертву, и теперь тенью следовал за ничего не подозревающим дознавателем по улице Монеток, через Рыночную площадь. Крюк плохо знал район Внутреннего Кольца и старался не потерять дознавателя из виду. Дома здесь в основном принадлежали зажиточным горожанам, и стража пристально следила за порядком.

Долго идти не пришлось, жертва вошла в трактир «Серебряная упряжь», двухэтажное каменное здание с красной черепичной крышей. Крюк поморщился – дорогая забегаловка и охраняется хорошо.

В отличие от «Треснувшего котла», «Серебряная упряжь» не пустовала даже днем. А вечером в большом зале, по размеру напоминавшем небольшую площадь, было не протолкнуться. Ажурные, но крепкие стулья и длинные лавки вокруг кривых столов заполнены

людьми. Разносчики еле успевали подносить вино и закуски. Кто-то громко спорил, не поделив место и выпивку. Вышибалы с тяжелыми дубинами в руках спокойно взирали на это, готовые в любое время растащить буянов и выкинуть их на улицу, начни те крушить мебель и посуду.

Крюк зашел за дознавателем, неуверенно огляделся в поисках свободного места, стараясь не упустить свою жертву из виду. Вышибала у двери недобро посмотрел на него, но ничего не сказал.

2

Стараясь никого не задеть, Крис сразу направился к барной стойке.

– Вам чего? – грубовато осведомился хозяин заведения, разливающий пиво по кружкам.

– Как идут дела, Зак? – улыбнувшись, тихо спросил Крис.

– Кристиан?! – не поверил своим глазам трактирщик. – Ну-ка, Фрай, смени меня, – приказал Зак, поманив Криса за собой на второй этаж.

– Давно в столице? – первым делом спросил трактирщик, протягивая Крису бокал вина. – Пей, не бойся. Это не то дешевое пойло, что подают внизу.

– Четвертый день, – ответил Крис, пригубив вина. Вино и вправду оказалось неплохое. Старина Зак не травил свои внутренности той кислотой, которую без зазрения совести наливал внизу. Репутация дело хорошее, но прибыль говорит сама за себя.

– Давно тебя не было.

– Полтора года, – кивнул Крис.

– Как поживает лорд Грей? – поинтересовался Зак.

– На Севере беспокойно. Эльфы вырезали имперский форт, с севера движется эльфийская армия, думаю, там уже идут бои.

Зак зло выругался.

– В столице не лучше, – пожаловался он. – Волькран шумит, как потревоженный улей. Слухи самые разные. Поговаривают, что Соколиный замок снова ожил, и эльфы захватывают южные провинции.

– Похоже, кто-то разворошил это осиное гнездо.

– Эти остроухие осы больно кусаются, – согласился Зак. – Но Волькран им не по зубам.

Скорее наши Легионы сровняют с землей Айленвуд и Суалвей.

Крис усмехнулся.

– При желании эльфы завладеют своим бывшим городом.

– Ты слишком благодушно к ним относишься, Кристиан!

– Просто я не разделяю мнение большинства.

Трактирщик лишь отмахнулся.

– Тут и без эльфов свои проблемы. Неурожай, мой поставщик поднял цены, приходится разбавлять пиво и вино. Это, – Зак указал на пузатую бутылку, – из последних запасов.

Внизу зашумели. Раздался звон посуды, громко хлопнули двери. Зак виновато посмотрел на Криса и вышел из кабинета. Дознаватель пожал плечами и последовал за ним.

Обстановка в зале накалялась. Компания из пятерых мужчин, судя по смуглой коже и раскосым глазам – жители Восточного Предела, что-то слишком шумно обсуждала, активно жестикулируя. Сидящим рядом волькранцам, изрядно выпившим, это не понравилось. Между ними завязалась потасовка.

Крис уже направился к выходу, и тут где-то неподалеку послышались глухой удар и шум падающего тела. Невольно вздрогнув, он обернулся поглядеть на разгоревшуюся потасовку. Обернулся – и едва успел предплечьем заблокировать выпад мужика, решившего ударить дознавателя ножом. Длинное кривое лезвие лишь вспороло плотную ткань плаща, а в следующий миг Крис сбросил оцепенение и ударил нападавшего кулаком по тыльной стороне ладони. Клинок полетел на пол, бандит отпрыгнул к стойке бара, но сразу же снова пошел в атаку.

Перехватив руку громилы, Крис крутанулся, присел и швырнул его через себя. Громила всем своим весом рухнул на стол, посетители с проклятиями метнулись в разные стороны, а в следующий миг кто-то со всего размаху ударил Криса по скуле. В глазах вспыхнули искры, ноги подкосились, и дознаватель повалился на пол.

Не успев окончательно прийти в себя, он инстинктивно откатился в сторону, и миг спустя в плечо врезался едва разминувшийся с виском носок сапога. Рука моментально отнялась, Крис извернулся и ужом заполз под стол. Не самое надежное укрытие все же помогло выиграть пару мгновений, чтобы хоть немного оклематься, и когда успевший подхватить оброненный нож громила снова напал, каблук сапога вышибалы угодил ему в колено. Нога убийцы подогнулась, он ухватился за спинку стула, вздрогнул – и рухнул лицом вниз, из спины у него торчала рукоять загнанного под лопатку ножа.

– Убирайся отсюда, – шепнул кто-то у Криса над ухом. – Быстро!

Крис не заставил себя долго ждать. Спокойная жизнь при дворе лорда Грея несколько не расслабила его. Возвращаться в Гильдию не хотелось, наоборот, тянуло погасить адреналин после стычки. Дознаватель решил немного пройтись.

Неприятная мысль ковырялась в голове. Крис отсутствовал в столице полтора года, мотаясь по северным провинциям, вернулся несколько дней назад и тут же попал в переplet. Слабо верилось, что он стал случайной жертвой в пьяной драке. Заведение Зака имело хорошую репутацию. Кому он мог помешать? Ответ напрашивался сам собой, но Крис тут же отбросил всякие мысли о Коллегии магов.

Ноги сами привели его к двухэтажному каменному особняку, стоявшему в глубине сада. От ажурных железных ворот, украшенных коваными лебедями, к особняку вела длинная липовая аллея. Этот район Старого Города, называемый «Висячие сады», меньше всего пострадал во время Восстания людей. Эльфы любили цветы и деревья. Вдоль вымощенной желтым камнем широкой дорожки росли сине-фиолетовые свечи дельфиниума. Крис улыбнулся – «Тихая заводь» была одной из самых дорогих гостиниц в Волькране. Тут уж точно его не будут искать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.